

Белорусский государственный университет

УДК 930.1

**Кручковский
Тадеуш Тадеушевич**

**ИСТОРИЯ ПОЛЬШИ В КОНЦЕПЦИЯХ
РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ
XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

по специальности
07.00.09 – историография, источниковедение
и методы исторического исследования

Минск, 2018

Научная работа выполнена в Белорусском государственном университете.

Научный консультант — Нечухрин Александр Николаевич,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой всеобщей и славянской
истории УО «Гродненский государственный
университет им. Я. Купалы».

Официальные оппоненты: Меньковский Вячеслав Иванович,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры истории России
Белорусского государственного университета;

Мезга Николай Николаевич,
доктор исторических наук, доцент,
декан исторического факультета
УО «Гомельский государственный
университет им.Ф. Скорины»;

Иоффе Эммануил Григорьевич,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры политологии и права
УО «Белорусский государственный
педагогический университет
им. М. Танка».

Оппонирующая организация — УО «Брестский государственный
университет им.А.С. Пушкина»

Защита состоится 29 марта 2018 г. в 14.00 на заседании совета по защите
диссертаций Д02.01.05 при Белорусском государственном университете по
адресу: г. Минск, ул. Ленинградская, 8 (корпус юридического факультета), ауд.
407.

Телефон ученого секретаря: (+37517) 209-57-09.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке
Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан « » февраля 2018 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций
доктор исторических наук профессор

А.А. Гужаловский

ВВЕДЕНИЕ

Польша для России на протяжении долгого исторического времени выступала не только как важнейший военно-политический и цивилизационный соперник, но и как центр передачи западного влияния. Во многом посредством дихотомии Россия–Польша долгое время определялось отношение в России к западной цивилизации. Весь этот комплекс российско-польских проблем и необходимость поиска взаимоприемлемой модели сосуществования двух крупнейших славянских народов, принявших различные цивилизационные модели развития, стимулировали российскую и польскую историческую мысль, побуждая к поиску в прошлом причин и истоков столь сложных отношений.

Польский вопрос (широко понимаемый как историческая, культурологическая и политологическая составляющая) играл весомую роль в политической и общественной жизни России XIX – начала XX веков. Не меньшее значение, чем польский вопрос имел для России комплекс устоявшихся в обществе и историографии стереотипов по поводу истории Польши и российско-польских отношений. В либеральных историософских концепциях российской историографии (В.О. Ключевский, Н.И. Кареев) особое место поляков в истории России объяснялось преимущественно рациональными факторами: политико-геостратегическими, историческими причинами. В консервативной историософии (к этой точке зрения приближался С.М. Соловьев) – причинами провиденциально-религиозного характера. В консервативной историографии славянофильского толка оно приобрело даже мистическую окраску. И.П. Филевич утверждал, что давняя вражда между Польшей и Россией отразилась в психике русского народа. Эмоциональное положение историка славянофильской ориентации близко в своем сущностном выражении рациональному тезису западника В.О. Ключевского о том, что поляки занимали особое место в русской истории: не зря они и татары оставались в сознании русских извечными врагами их государственности. Особое место и значение Польши в истории России, влияние польского вопроса на общественно-политическую ситуацию России исследуемого периода подчеркивается и в современной российской, польской и белорусской общественно-исторической мысли. Комплекс российско-польских проблем, как показывают современная действительность, не утратил ни политической, ни научной актуальности в России и в Польше начала XXI века.

Период XIX – начала XX века представляет собой различные этапы исторического развития России в целом, а также исторической науки. Автор представляет историческую полонистику в двух основных этапах. Первый – это первая половина XIX века. Второй – вторая половина XIX века – начало XX века. Акцентируется во втором этапе время с начала 80-х годов XIX века, когда

формируется и значительно усиливается либеральная полонистика, которая, однако, не смогла отказаться от ряда консервативно-патриотических идей.

Историческая полонистика в российской историографии XIX – начала XX века рассматривается в контексте нескольких исследовательских плоскостей: общественно-политической ситуации; собственного развития историографии, ее теоретико-методологических основ и проблематики исследований, в первую очередь в связи с польской тематикой; определения места и роли истории Польши в наиболее известных концептуальных моделях истории России (Н.М. Карамзин, С.М. Соловьев, В.О. Ключевский) и всемирной истории (Н.И. Кареев). Синтезы этих ученых выступают как основные, так как они оказали наибольшее влияние в теоретико-методологическом и историографическом плане на развитие российской исторической науки. В связи с этим преимущественным предметом исследования выступает не вся российская историческая полонистика исследуемого периода, а та ее часть, которая может быть отнесена к собственно русской. В связи с этим автором используется термин «русская» наука, как термин в исследуемый период тождественный понятию «великорусский» в отличие от российской науки, которая объединяла историков различных народов империи, в том числе белорусов и украинцев. В современной российской полонистике эти термины «российский» и «русский» в отношении рассматриваемого периода часто выступают как синонимы (Л.М. Аржакова, Л.Е. Горизонтов и др.). В тоже время в отношении категории государственности используются общепринятые понятия: Россия, Российская империя, российско-польские отношения и т. д.

Для передачи специфики оценочных подходов российской науки рассматриваемого периода используются названия территорий, употребляемые в дореволюционной историографии. Польша и ВКЛ после Кревской унии, Речь Посполитая определялись в ней как «польско-литовская государственность» или чаще всего как «Польша». Территории современных Беларуси и Украины понимались как «западнорусские земли» или «Западная Россия». Для характеристики российско-польского противоборства используются современные категории «цивилизация» и «цивилизационное противостояние», хотя в русской науке того времени эти понятия использовались редко, только Н.И. Кареевым и отчасти В.О. Ключевским и заменялись терминами «борьба миров», «народных стихий» или «культурно-исторических типов».

Актуальность темы исследования определяется также и ее недостаточной изученностью. В исторической науке не существует обобщающих работ по теме данного исследования. Белорусской исторической науке необходимо сформулировать собственный взгляд на основные положения российской историографии относительно истории Польши и в особенности российско-польского противостояния на территории современной Беларуси.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами

Тема диссертации связана с научной специализацией кафедры всеобщей и славянской истории учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» – источниковедение, историография и методы исторического исследования. Диссертант являлся руководителем НИР № ГР 20066865 «История Белоруссии и белорусско-польские отношения в польской исторической общественной мысли в XIX–XX вв.» в период 03.03.2006–31.12.2010; кроме того, материалы исследования были использованы в разработке ГПНИ «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» на 2016–2020 гг. НИР 1.1.02 «Историография Беларуси (XII–XX вв.): социально-экономический аспект».

Цель и задачи исследования

Актуальность темы, недостаточная степень изученности проблематики исторической полонистики в российской исторической науке определили цель диссертационного исследования: показать в основных историософских концепциях российской историографии XIX – начала XX века особое место и роль Польши в истории России как ее цивилизационного соперника.

Для реализации названной цели были определены следующие задачи:

- 1) представить общественно-политические условия и теоретико-методологические основы развития исторической полонистики в России XIX – начала XX веков;
- 2) обозначить основную тематику и узловые проблемы истории Польши в интерпретации консервативной и либеральной историографии первой половины XIX века;
- 3) определить место и роль исторического прошлого Польши и польского вопроса в историософской концепции истории России Н.М. Карамзина;
- 4) продемонстрировать основную тематику и ключевые проблемы истории Польши в интерпретации консервативной, либеральной и народнической историографии второй половины XIX – начала XX веков;
- 5) выявить значение истории Польши для исторического прошлого России в исторической концепции С.М. Соловьева;
- 6) охарактеризовать роль Польши в истории России согласно исторической концепции В.О. Ключевского;
- 7) показать место и значение Польши в историософской концепции всемирной истории Н.И. Кареева;
- 8) выделить общие черты и особенности исторической полонистики в российской историографии различных течений в исследуемый период.

В качестве **объекта** проведённого **исследования** выступает российская историография рассматриваемого периода. **Предметом исследования** является российская историческая полонистика XIX – начала XX веков, представленная, прежде всего, в основных концепциях русской исторической науки (Н.М. Карамзина, С.М. Соловьёва, В.О. Ключевского, Н.И. Кареева).

Хронологические рамки исследования: XIX – начало XX веков.

Научная новизна

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые в исторической науке представлено место, значение и роль Польши в основных историософских концепциях российской историографии XIX – начала XX века, а также в российской исторической науке в целом. Выявлены основные концепции, выводы, характерные черты и особенности российской исторической полонистики. Расширены исторические знания о состоянии и развитии российской исторической полонистики исследуемого периода.

Историческая роль и значение Польши в истории России определялись в российской историографии как важнейшего политического, военного, а также и цивилизационного соперника на протяжении длительного времени соседского сосуществования и одновременно как центра передачи западного влияния. В наличии два основных концептуальных подхода: либеральный, западнической ориентации и консервативный, преимущественно славянофильской направленности. Общие оценочные подходы российской науки исследуемого периода к исторической полонистике выразились в ее основополагающих (фундаментальных) идеях, консервативного и славянофильского характера, чаще всего антизападного толка.

Сделан вывод о том, что в основных концепциях российской науки независимо от ее направлений история Польши получила тождественно близкие оценочные характеристики. Славянофильская историософия и преломление консервативной теории «официальной народности» в творчестве Н.Г. Устрялова и М.П. Погодина, а затем «западнорусизм» М.О. Кояловича (как региональный славянофильский вариант) и охранительный консерватизм Д.И. Иловайского выступают в области исторической полонистики как явления одного порядка. Положение об отказе либеральной историографии с 80-х годов XIX века от своих фундаментальных основ не подтверждается историографическим материалом. Либеральная полонистика XIX – начала XX веков в основных оценочных позициях рассматривала ключевые моменты истории Польши и российско-польских отношений, следуя традициям консервативного и славянофильского направления.

В определенной мере работа носит комплексный и междисциплинарный характер, поскольку рассмотрение в ней места и роли истории Польши в

основных концепциях российской историографии XIX – начала XX веков и показ общих и особенных черт российской полонистики сочетается с анализом общественно-политических изменений, имевших место в России, а также тех теоретико-методологических перемен, которые происходили в российской полонистике. В качестве дополнительного фактора влияния на характер исторической полонистики отмечаются литературные и философские воззрения ряда российских мыслителей исследуемого периода. Это дало возможность увидеть следующую особенность российской исторической полонистики: зависимость ее от сложившихся политических, культурно-ментальных стереотипов, выразившихся в так называемые фундаментальные (основные) идеи. В результате этого приращение знаний об истории Польши на протяжении исследуемого периода не повлияло существенно на ее основные, общие идеи. Это положение автор раскрывает на примере исторической полонистики либеральной историографии (С.М. Соловьев, В.О. Ключевский, Н.И. Кареев).

Определено, что в области российской исторической полонистики Н.М. Карамзин выступил как зачинатель национально-патриотического подхода к истории Польши и в определении сущности польского вопроса. С.М. Соловьев – наиболее крупный русский либеральный историк второй половины XIX века в области исторической русской полонистики оказался полностью на оценочных позициях консервативного и славянофильского направления. В свою очередь наиболее известные либеральные историки конца XIX – начала XX веков – В.О. Ключевский, Н.И. Кареев сохранили в своих историософских синтезах истории России и всемирной истории в отношении ключевых моментов истории Польши и российско-польских отношений ряд фундаментальных положений консервативно-славянофильского направления.

Положения, выносимые на защиту

1. Развитие российской полонистики на протяжении XIX – начала XX веков находилось в тесной взаимосвязи с восприятием польского вопроса (широко понимаемого как историософская, культурологическая и политологическая составляющая) и истории Польши русским обществом. В либеральных историософских концепциях (В.О. Ключевский, Н.И. Кареев) особое место поляков в истории России объяснялось преимущественно рациональными факторами: политико-геостратегическими, историческими. В консервативной историософии (к ней в области исторической полонистики приближался С.М. Соловьев) – причинами провиденциально-религиозного характера. Со стороны правительства России наличествовал политический «заказ», нуждающийся в создании исторического образа Польши, служащего

историко-идеологическим оправданием российской политики в отношении Польши (Речи Посполитой).

По этим причинам в российской историософской мысли исследуемого периода проблематика российско-польских отношений и история Польши было противоречивой и сложной проблемой, обусловленной не только историософскими положениями предшествующей российской историографии и западноевропейской науки, но и политическими, конфессионально-идеологическими факторами и стереотипами.

2. Российская историческая полонистика в целом находилась под влиянием консервативных и славянофильских идей. Главными из них были: положение о вековом цивилизационном противостоянии Польши и России, которое должно было закончиться победой последней; характеристика западного исторического пути Польши как несущего беды славянскому миру; восприятие Польши как изгоя славянского мира, а Речи Посполитой – как уникального в общественно-политическом плане, но нежизнеспособного явления; тезис о западнорусских землях как части единой православной России и невозможности их интеграции с Польшей в составе Речи Посполитой. Общие оценочные подходы российской историографии исследуемого периода к исторической полонистике рассматриваются в современной науке как ее фундаментальные идеи. Положение об отказе российской либеральной историографии с 1880-х годов XIX века от фундаментальных основ своих предшественников не совсем точно.

По причине этих идей, российско-польские отношения могли рассматриваться только как борьба цивилизаций или даже религиозная война. Это отразилось даже в либеральных прозападных концепциях. В.О. Ключевский и Н.И. Кареев рассматривали это цивилизационное противостояние, исходя из конкретно-исторической оценки и общественно-политического устройства Речи Посполитой и России допетровского периода, как западной (Польши) и восточной (Московии) цивилизаций.

3. Для общей характеристики российской исторической науки исследуемого периода (исторической полонистики еще в большей степени), требуется выделение важнейшей проблемы в отношении модели развития России: выбор Запада или Востока. В таком определении общественно-исторической мысли выбора модели развития России имеется ряд важнейших, знаковых проблем, в числе их находится и польская. К проблеме цивилизационного выбора России существовали два основных концептуальных подхода в российской науке исследуемого периода: либеральный, прозападной ориентации и консервативный, преимущественно славянофильской направленности. В первой половине XIX века господствовало консервативно-

славянофильское направление, а во второй половине XIX – начала XX века – либерально-западническая тенденция.

Особенно эти тенденции заметны и применимы в исторической полонистике: в первой половине XIX века также доминировали консервативное и славянофильское направление, а во второй половине XIX – начала XX веков – либерально-западническая тенденция только значительно усилилась. Представляется важным положение о том, что в российской исторической полонистике и во второй половине XIX – начала XX веков, в отличие от российской историографии в целом, либерально-западническое направление не стало ведущим. Историки консервативного и славянофильского направления осуждали западный цивилизационный выбор России и Польши, считая его гибельным для Польши. Близкую точку зрения в отношении Польши занимал и виднейший либеральный историк России второй половины XIX века – С.М. Соловьев, который, однако, одобрял более позднее вступление России в западный мир. В концепциях В.О. Ключевского и Н.И. Кареева не осуждался западный выбор поляков, но подчеркивалось положение о том, что Польша не имела в полной мере черт западноевропейской цивилизации.

4. Н.М. Карамзин стал наиболее известным создателем концептуальной версии истории России в первой половине XIX века, в которой значительное место занимала польская проблематика. Ученый выступал как первопроходец в определении места и роли истории Польши в истории России. Переход ученого от прозападных космополитических идей на консервативные позиции, основанные на идеях великодержавия России, предопределил его основные оценки истории Польши. Он выступил как зачинатель национально-патриотического подхода к истории Польши и в характеристике сущности польского вопроса. Суть польского вопроса ученый сводил к двум основным положениям: невозможности восстановления независимой Польши без ущерба для российской великодержавности, принадлежности России православных территорий Речи Посполитой.

Влияние карамзинской концепции сказалось на исторической полонистике, а также творческом наследии наиболее известных «властителей дум» российского общества следующего поколения (Н.Г. Устрялов, М.Н. Погодин, А.С. Пушкин, Н.А. Полевой и славянофилы).

Ученый в своем изложении истории России не уделял средневековой истории Польши значительного внимания. Со времен Ивана Грозного российско-польское противостояние стало в интерпретации историка не только периодом их цивилизационной борьбы, но и религиозной войны. В оценке причин падения Польши он объединял положения о порочности шляхетского устройства и о недостатках польского национального характера. Через

сравнение исторического пути России и Польши историк представлял особенные и характерные черты российского исторического процесса.

5. В исторических трудах С.М. Соловьева на базе позитивистских теоретико-методологических подходов был сформирован новый взгляд на историю России и на всемирно-исторический процесс. Однако пересмотр прежних концепций не отразился на исторической полонистике исследователя. Это объясняется как общественно-политическими взглядами С.М. Соловьева (своеобразное сочетание идей российского государственника и либерала-западника с рядом славянофильских идей), так и его историософской концепцией (роли государственного начала и идеи об антагонистических исторических миссиях России и Польши и исходя из этого обреченности их неизбежного противоборства).

С.М. Соловьев показал общие и отличительные стороны исторической судьбы России и Польши. Измена Польшей ее исторической миссии, по его утверждению, привела к польской экспансии на восток начиная с XIV века. Причины соперничества польско-литовского государства и Москвы в период XV–XVII веков историк видел в борьбе за западнорусские земли, проявившиеся в религиозной сфере. Особое внимание С.М. Соловьев уделял оценке шляхетского устройства польско-литовского государства, которое он оценивал исключительно негативно. Со времен Смуты С.М. Соловьев, как и Н.М. Карамзин, противостояние России и Польши рассматривал как национально-религиозную войну. Вместе с тем С.М. Соловьев стал одним из немногих русских историков, признающих польское цивилизационное влияние на Россию (Московию) и западнорусские земли (современные территории Беларуси и Украины), но он не акцентировал это влияние в сферу политических идей. Участие России в разделах Речи Посполитой рассматривалось ученым как политика собирания русских земель. С.М. Соловьев в основном поддержал мнение российской консервативной традиции о главных причинах падения Польши: шляхетское общественно-государственное устройство и польский национальный характер.

6. Характеризуя место и роль истории Польши в историософской концепции истории России В.О. Ключевского, следует исходить из того, что он уделил ей значительно меньше внимания, чем его известные предшественники. В.О. Ключевский придавал большое значение в соперничестве России и Польши конфессиональному фактору, хотя и несколько меньшее, чем его предшественники. Ученый допускал в отношении истории Польши, как и России, оценки славянофильского характера: оценивал с этих позиций положение города и крестьянства русских земель ВКЛ, не принимал мысли о возможности сохранения в составе Речи Посполитой западнорусских земель (белорусских и украинских) или их самостоятельного существования. Разделы

Речи Посполитой ученым интерпретировались в основном в русле традиционном для российской науки, хотя он подвергал критике польскую политику Екатерины II за способ реализации разделов.

В.О. Ключевский впервые в российской науке признал особую значительность польского цивилизационного влияния на Россию и западнорусские земли (современные белорусские и украинские земли). Он, в отличие от большинства его современников, считал возможным создание сословия польско-литовско-русской шляхты с одинаковыми сословными правами независимо от этнической и конфессиональной принадлежности и положения, которое так разительно отличалось от сословных прав московского дворянства. Москва до Смутного времени, даже в сравнении с Польшей, представлялась ученым как государство, напоминающее тип восточной деспотии. Наибольшее влияние польских образцов общественно-государственного строя на государственную мысль и практику Москвы ученый признавал в период Смуты. Он оценивал католическую Польшу как основного посредника передачи в польской шляхетской обработке западной культуры на Россию.

7. Н.И. Кареев выступил одним из зачинателей либеральной традиции в российской науке в трактовке ряда ключевых проблем польской истории. История Польши рассматривалась ученым преимущественно в его историософской модели западноевропейской цивилизации, с выделением в ней места и роли России (Московии до Петра I) и Польши. Историк относил Польшу к своеобразной части западной цивилизации, стоящей на стыке Запада и Востока Европы. Н.И. Кареев представил не типичный для современной ему российской науки исторический образ Польши как страны передовой западной культуры, религиозной терпимости (до победы контрреформации), противопоставляя ее Московии: стране с почти варварскими, азиатскими основаниями. Исходя из этого, ученый объяснял особенности истории Польши: противостояние с германским миром как борьбу геополитическую, а на востоке – как цивилизационную «борьбу польской и русской идей».

Главными причинами падения Речи Посполитой, вполне в русле российской историографической традиции, Н.И. Кареев считал внутренние общественно-политические причины, хотя изложение материала и поставленные ученым вопросы возможной удачной перспективы реализации польских реформ второй половины XVII века дают возможность увидеть преобладающим внешний фактор. Россия ученым не оценивалась как виновник разделов Речи Посполитой.

Н.И. Кареев в трактовке ряда ключевых моментов истории Польши испытал влияние славянофильских идей: историю православных земель Речи Посполитой он, поддерживая в вопросе о российско-польском противостоянии

фундаментальные идеи российской исторической полонистики, рассматривал преимущественно в русле консервативно-националистической традиции. Ученый соглашался с положением о предопределенности гибели польско-литовского государства в противостоянии с Москвой, не считал возможным, чтобы Речь Посполитая как страна, хоть и находящаяся на более высоком цивилизационном уровне, (согласно его историософии), но католическая, стала объединителем славянства.

8. Историческая роль и место Польши в истории России определялись в российской историографии в качестве важнейшего политического, военного, а также и цивилизационного соперника и одновременно как центра передачи западного влияния. Поддерживая и развивая тезисы современной историографии о фундаментальных идеях российской исторической полонистики исследуемого периода, автор диссертации выдвигает положение о близости оценочных позиций относительно исторической полонистики в основных концепциях либерально-западной и консервативно-славянофильской историографии. Положение об отказе либеральной историографии с 80-х годов XIX века от ее фундаментальных основ не подтверждается историографическим материалом. Российская историческая полонистика, в целом зависела от консервативных и славянофильских идей, чаще всего, антизападного толка.

Польская проблематика была столь специфической, что не только консервативным, но и либеральным историкам (в том числе и известным полонофилам) в отношении польской тематики свойственно было российское великодержавное отношение. Российская либеральная историография западной ориентации сознательно отказывалась от возможности отдельного исследования и оценок ряда наиболее политизированных проблем истории Польши: общей оценки характера польско-российского противостояния, в первую очередь в контексте борьбы за западнорусские земли. В вопросе о западнорусских землях (белорусских и украинских) российская историография исходила из положения об исключительной прерогативе московского православного влияния на эти земли. Мысль о возможности федеративного вхождения этих земель в состав Речи Посполитой или их самостоятельного существования, решительным образом отвергалась.

Складывавшиеся в рассматриваемый период традиции в освещении истории Польши и российско-польских отношений сказались в определенной степени на развитии советской полонистики и до сих пор оказывают некоторое влияние на развитие исторической полонистики в России и Беларуси.

Личный вклад соискателя ученой степени

Диссертационное исследование имеет завершённый характер и является самостоятельным авторским исследованием. В ходе работы был выявлен, обобщен и подвергнут анализу фактический материал, который не был ранее комплексно рассмотрен исследователями. В ходе работы был проведён поиск, систематизация и источниковедческий анализ большого фактического материала, ранее не обобщавшегося исследователями. Имеющиеся в наличии материалы позволили определить место и роль истории Польши в наиболее известных историософских концепциях русской исторической науки исследуемого периода и в российской исторической полонистике в целом. Все положения и выводы, сформулированные в диссертации, принадлежат автору.

Некоторый вклад в разработку проблем исследования внесли соавторы публикаций: А.Н. Нечухрин представил теоретико-методологические позиции Н.И. Кареева в отношении исторической полонистики; В.А. Хилюта рассматривал некоторые аспекты проблематики истории западнорусских земель в творчестве Н.М. Карамзина; Д.В. Шейкин исследовал проблематику истории реформации на западнорусских землях в творчестве С. М. Соловьева; Г.В. Васюк изучал подходы польской историографии конца XIX – начала XX веков к проблематике Брестской церковной унии; С.А. Янушкевич рассматривал проблематику взаимоотношений белорусов и поляков на территории современной Беларуси в оценке польской историографии XIX – начала XX веков.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Основные положения диссертации были апробированы на 28 конференциях международного и республиканского уровней:

«Гістарычная навука і гістарычная адукацыя ў Рэспубліцы Беларусь. Новыя канцэпцыі і падыходы» (Минск, 1995);

«Гістарычная памяць народаў Вялікага княства Літоўскага і Беларусі. XIII–XX ст.» (Гродна, 1996);

«Беларусы і палякі: дыялог народаў і культур. X–XX ст.» (Гродна, 1999);

«Стэфан Баторый ў гістарычнай памяці народаў Усходняй Еўропы» (Гродна, 2003);

«Шлях да ўзаемнасці» (Гродна, 2006, 2008, 2010, 2012, 2014);

«Хрысціянства ў гістарычным лесе беларускага народа» (Гродна, 2008, 2009);

«Состояние и развитие методологических исследований в исторической науке Республики Беларусь и Российской Федерации» (Гродно, 2008);

«Гістарыяграфія гісторыі Беларусі, новай і навейшай гісторыі краін Еўропы і ЗША», (Мінск, 2008);

«Культура, наука, образование в современном мире»: междунар. науч. конф. (Гродно, 2009, 2011);

«История Польши в историографической традиции XIX – начала XXI вв.» (Гродно, 2009);

«Белорусская политология: многообразие в единстве». V междунар. науч.-практ. конф. (Гродно, 2012);

«Смена парадигм в историографии всеобщей истории в Республике Беларусь и Российской Федерации» (Гродно, 2015) и др.

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс в УО «Гродненский государственный университет им. Янки Купалы», применяются при экскурсионной и фондовой деятельности в УК «Гродненский государственный историко-археологический музей».

Опубликование результатов диссертации

Основные результаты диссертации опубликованы в 70 научных работах, из которых: 2 монографии, одна из которых (объемом 22,32 авторского листа) и 28 статей в научных изданиях (общим объемом 19,5 авторского листа) соответствуют пункту 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь, в том числе 7 статей в зарубежных научных изданиях; 18 статей в других научных изданиях, 21 статья в сборниках материалов научных конференций, 1 тезисы.

Структура и объём диссертации

Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, 7 глав, заключения, библиографического списка и приложения. Полный объем диссертации составляет 338 страниц, в том числе 1 приложение занимает 8 страниц. Библиографический список содержит 1471 наименований (на 100 страницах), включая собственные публикации соискателя ученой степени.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

В главе 1 *«Историография, источники и методология исторического исследования»* рассматривается историография и источниковая база предмета исследования, основные методологические подходы к предмету исследования.

В разделе 1.1 *«Историография»* исследуются общие оценки исторической полонистики в исследуемых историософских концепциях

русской науки и в русской исторической полонистике в целом. Первые попытки общей характеристики русской исторической полонистики XIX – начала XX веков были предприняты еще исследователями изучаемого периода (М.О. Коялович, Н.И. Кареев, П.Н. Милюков¹). В советское время в связи с политико-идеологическими обстоятельствами они в основном ограничивались рассмотрением тематики исторической полонистики или ее периодизации (В.А. Дьяков, В.А. Якубский, С.М. Стецкевич² и др.). В современной науке отмечается ряд общих и специфических черт русской исторической полонистики исследуемого периода (Л.М. Аржакова, Л.Е. Горизонтов, В.В. Кутявин, Л.М. Лаптева, Н. М. Филатова, В.А. Якубский, Д.В. Карев, А.Н. Нечухрин³ и др.). Некоторые общие оценки русской исторической полонистики представлены в польской и западной науке (К. Блаховска, А. Валицки, А. Вежбицки, А. Новак, З. Опацки, М. Серейски⁴ и др.).

Весьма важны положения о наличии фундаментальных идей русской исторической полонистики, выдвинутые В.А. Якубским⁵. Он определил общие оценочные подходы русской науки к исторической полонистике как ее фундаментальные идеи. Они были развитием некоторых более ранних

¹ Коялович, М.О. История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям / М.О. Коялович. – Изд. 3-е. – Минск : Лучи Софии, 1997. – 688 с.; Милюков, П.Н. Главные течения русской исторической мысли / П.Н. Милюков. – М. : Издание журнала «Русская мысль», 1898. – 2 т.; Кареев, Н.И. «Падения Польши» в исторической литературе / Н. И. Кареев. – М. : Тип. В. С. Балашева и К°, 1888. – 413 с.

² Дьяков, В.А. Об основных этапах развития славяноведения в дореволюционной России / В.А. Дьяков, А.С. Мыльников // Славяноведение в дореволюционной России. Биобиблиографический словарь. – М. : Наука, 1979. – С. 11–46; Стецкевич, С.М. Становление и развитие советской исторической полонистики / С.М. Стецкевич, В.А. Якубский // Исследования по истории славяноведения и балканистики. – М., 1981. – С. 22–54.

³ Аржакова, Л.М. Польский вопрос и его преломление в русской исторической полонистике XIX века / Л.М. Аржакова. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2014. – 543 с.; Горизонтов, Л.Е. Парадоксы имперской политики: поляки в России и русские в Польше / Л.Е. Горизонтов. – М. : Индрик. 1999. – 272 с.; Kutiawin, W. Polska i Polacy w historiografii rosyjskiej / W. Kutiawin // Katalog wzajemnych uprzedzeń Polaków i Rosjan / pod red. A. de Lazari. – Warszawa, 2006. – S. 411–432; Лаптева, Л.П. История славяноведения в России в XIX веке / Л.П. Лаптева. – М. : Индрик, 2005. – 848 с.; Филатова, Н.М. Польша в синтезах российской историографии (Карамзин – Соловьев – Ключевский) / Н.М. Филатова // Polacy w oczach Rosjan – Rosjanie w oczach Polaków. – Warszawa : Sławistyczny Ośrodek Wydawniczy, 2000. – S. 141–150; Якубский, В.А. Фундаментальные идеи русской полонистики XIX в. / В.А. Якубский // Проблемы социальной истории культуры средних веков и раннего нового времени. – СПб : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2000. – Вып. 2. – С. 3–15; Карев, Д.В. Белорусская и украинская историография конца XVIII – начала XX вв.: в процессе генезиса и развития национального сознания белорусов и украинцев / Д. В. Кареев. – Вильнюс, 2007. – 310 с.; Нечухрин, А.Н. Теоретико-методологические основы русской позитивистской историографии (80-ые гг. XIX – 1917 г.) / А.Н. Нечухрин. – Гродно : ГрГУ, 2003. – 349 с.

⁴ Błachowska, K. Narodziny Imperium: Rozwój terytorialny państwa carów w ujęciu historyków rosyjskich XVIII i XIX wieku / K. Błachowska. – Warszawa : Wydawnictwo Neriton, 2001. – 350 s.; Błachowska, K. Wiele historii jednego państwa. Obraz dziejów Wielkiego księstwa Litewskiego do 1569 roku w ujęciu historyków polskich, rosyjskich, ukraińskich, litewskich i białoruskich w XIX wieku / K. Błachowska. – Warszawa : Wydawnictwo Neriton, 2009. – 410 s.; Nowak, A. Od Imperium do Imperium: Spojrzenia na historię Europy Wschodniej / A. Nowak. – Kraków : Arkana, 2004. – 399 s.; Serejski, M. Europa a rozbiory Polski / M. Serejski. – Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1970. – 518 s.; Walicki, A. Filozofia prawa rosyjskiego liberalizmu / A. Walicki. – Warszawa: Instytut Studiów Politycznych PAN, 1995. – 496 s.; Walicki, A. Zarys myśli Rosyjskiej. Od Oświecenia do Renesansu religijno-filozoficznego / A. Walicki. – Kraków : Wydawn. Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2005. – 862 s.; Wierzbicki, A. Wschód–Zachód w koncepcjach dziejów Polski / A. Wierzbicki. – Warszawa : Państwowy Instytut Wydawniczy, 1984. – 346 s.; Opacki, Z. Barbaria rosyjska. Rosja w historiozofii i myśli politycznej Henryka Kamińskiego / Z. Opacki. – Gdańsk, 1993. – 144 s.

⁵ Якубский, В.А. Фундаментальные идеи русской полонистики XIX в. / В.А. Якубский // Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего нового времени. – СПб : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2000. – Вып. 2. – С. 3–15.

положений (В.А. Дьяков, С.М. Стецкевич⁶), а впоследствии дополнены (Л.М. Аржакова, В.В. Кутявин⁷ и др.).

Ряд исследователей подняли вопрос о некоторых аспектах исторической полонистики в известных историософских концепциях российской науки исследуемого периода (Л.М. Аржакова, К. Блаховска, В.В. Кутявин, Н.М. Филатова и др.). В.А. Якубский делал вывод о том, что наблюдается типологическое единство концепций в отношении истории Польши у таких различных ученых как М.П. Погодин, Н.И. Костомаров и М.О. Коялович⁸. Все эти исследования касались заявленной нами проблематики вскользь или рассматривали ее с точки зрения собственных исследовательских задач.

В разделе 1.2 «Источники» представлена источниковая база исследования. Источниковая база исследования весьма представительна: она включает основные труды Н.М. Карамзина, С.М. Соловьева, В.О. Ключевского и Н.И. Кареева⁹. Исследование заявленной проблематики ведется также с использованием основных работ российской историографии XIX – начала XX века по истории Польши, российско-польских отношений, польского вопроса или российской исторической полонистики. Привлекаются также автором исследования польских историков XIX – начала XX века, которые часто

⁶Дьяков, В.А. Политические интерпретации идеи славянской солидарности и развитие славяноведения (с конца XVIII в. до 1939 г.) / В.А. Дьяков // Методологические проблемы истории славистики. – М. : Наука, 1978. – С. 232–260; Стецкевич, С.М. Становление и развитие советской исторической полонистики / С.М. Стецкевич, В.А. Якубский // Исследования по истории славяноведения и балканистики. – М., 1981. – С. 22–54; Дьяков, В.А. Славянский вопрос в общественной жизни дореволюционной России / В.А. Дьяков. – М. : Наука, 1993. – 205 с.

⁷Кутявин, В.В. Изучение этнических стереотипов в российской гуманитаристике: взгляд историка / В.В. Кутявин // Dusza polska i rosyjska: Spojrzenie współczesne / pod red. A. de Lazari i R. Bäckera. – Łódź, 2003. – С. 31–37; Kutiawin, W. Polska i Polacy w historiografii rosyjskiej / W. Kutiawin // Katalog wzajemnych uprzedzeń Polaków i Rosjan / pod red. A. de Lazari. – Warszawa, 2006. – S. 411–432; Аржакова, Л.М. Польский вопрос в русской историографии и публицистике первой трети XIX в. / Л.М. Аржакова, В.А. Якубский // Albo dies notanda lapillo. Коллеги и ученики Г.Е. Лебедевой. – СПб., 2005. – С. 173–193; Аржакова, Л.М. Долгая пауза после блистательных успехов: русская историческая полонистика на исходе XIX века / Л.М. Аржакова // Славяноведение. – 2010. – № 1. – С. 44–54.

⁸Якубский, В.А. Фундаментальные идеи российской полонистики XIX в. / В.А. Якубский // Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего нового времени. – СПб : Изд-во С.-Петер.ун-та, 2000. – Вып. 2. – С. 3–15.

⁹Карамзин, Н.М. История государства Российского / Н.М. Карамзин. – М., – СПб. : Тип. Н. Греча, 1816–1829. – 12 т.; Карамзин, Н. Историческое похвальное слово Екатерине Второй / Н. Карамзин. – М., 1802. – М.: Университ. Тип., 1802. – 187 с.; Карамзин, Н.М. Мнение русского гражданина / Н.М. Карамзин // Неизданные сочинения и переписка Н. М. Карамзина. – СПб., 1862. – С. 3–20, 27–28, 29–30, 194–195; Соловьев, С.М. История падения Польши / С.М. Соловьев. – М. : Тип. Грачева и компании, 1863. – 369 с.; Соловьев, С.М. Сочинения : в 18 кн. / С.М. Соловьев / отв. ред. И.Д. Ковальченко, С.С. Дмитриев; вступ. ст. И.Д. Ковальченко, С.С. Дмитриева. – М. : Мысль, 1988–1995. – 18 кн.; Ключевский, В.О. Сочинения : в 9 т. / В.О. Ключевский. – М. : Наука, 1987–1991. – 9 т.; Ключевский, В.О. Западное влияние и церковный раскол в России XVII в. (историко-психологический очерк) / В.О. Ключевский // Очерки и речи. Второй сборник статей В.О. Ключевского. – М. : Тип. П. П. Рябушинского, 1913. – 515 с.; Кареев, Н.И. Борьба шляхты с духовенством на сеймах середины XVI века / Н.И. Кареев // Юридический вестник. – 1881. – № 9. – С. 38–64; № 10. – С. 178–215.; Кареев, Н.И. Введение в курс истории новейшего времени / Н.И. Кареев. – Варшава : Тип. Ивана Носковского, 1881. – 90 с.; Кареев, Н.И. Введение в курс истории нового времени / Н.И. Кареев. – Варшава : ВУИ, 1884. – 117 с.; Кареев, Н.И. Введение в курс истории средних веков / Н.И. Кареев. – Варшава, 1884. – 78 с.; Кареев, Н.И. Очерк истории реформационного движения и католической реакции в Польше / Н. И. Кареев. – М. : Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1886. – 192 с.; Кареев, Н.И. «Падения Польши» в исторической литературе / Н.И. Кареев. – М. : Тип. В.С. Балашева и К°, 1888. – 413 с.; Кареев, Н.И. Исторический очерк Польского Сейма / Н.И. Кареев. – М. : Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1888. – 169 с.; Кареев, Н.И. История Западной Европы в новое время : в 7 т. / Н.И. Кареев. – СПб.-Иг. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1892–1917. – 7 т.; Кареев, Н.И. Главные обобщения всемирной истории / Н. И. Кареев. – СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1903. – 348 с. и др.

использовались российскими историками как источниковый или историографический материал.

В разделе 1.3 «Методология исследования и методы исследования» определены принципы и совокупность методов исследования. Теоретико-методологический базис исследования опираются на основные принципы и методы научного исследования, на ряд теоретико-методологических положений, выдвигаемых в последние десятилетия¹⁰. В решении поставленных задач автор опирался на основополагающие принципы исторической науки – историзма, объективности, ценностного подхода. Использованы общенаучные и известные специально-исторические методы, включая междисциплинарный и просопографический подходы¹¹ и др. Наиболее используемые автором специально-исторические методы: нарративный метод, историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный, ретроспективного и перспективного анализа, метод контент-анализа и др.

В главе 2 «Общественно-политические условия и теоретико-методологические основы развития российской исторической полонистики первой половины XIX века и ее тематика» показано влияние общественно-политических обстоятельств на развитие исторической полонистики, а также охарактеризована основная тематика ее исследований. Выявлены теоретико-методологические основы исторической полонистики этого периода. Глава состоит из разделов 2.1 «Общественно-политические и идейные условия развития исторической полонистики и ее теоретико-методологические основы и их преломление в исторической полонистике в России в первой

¹⁰Арон, Р. Избранное: введение в философию истории: [пер. с фр.] / Р. Арон. – М. : ПЕР СЭ; СПб. : Унив. Кн., 2000. – 543 с.; Бауман, З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. – М. : Логос, 2005. – 390 с.; Гобозов, И.А. Введение в философию истории / И.А. Гобозов. – М. : Гуманитарное знание, 1993. – 307с.; Губман, Б.Л. Смысл истории. Очерки современных западных концепций / Б.Л. Губман. – М. : Наука, 1991.–192 с.; Гуревич, А.Я. О кризисе современной исторической науки / А.Я. Гуревич // Вопросы истории. – 1991. – № 2–3.; Зевелева, А.И. Историографическое исследование: методологические аспекты / А.И. Зевелева.– М. :Выш. шк., 1987. – 160 с.; Каханоўскі, А.Г. Тэндэнцыі развіцця гістарычнай адукацыі і навукі ў БДУ на сучасным этапе / А.Г. Каханоўскі, С.М. Ходзін // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя 3. – 2011. – № 3. – С. 23–28.; Кошелев, В. С. Наука и культура во второй половине XX – начале XXI века / В. С. Кошелев // Гісторыя: праблемы выкладання. – 2009. – № 1. – С. 14–20; Могильницкий, Б.Г. Методологические ресурсы новой интеллектуальной истории в свете текущего этапа историографической революции / Б.Г. Могильницкий, И.Ю. Николаева // Историческое познание и историографическая ситуация на рубеже XX–XXI вв. – М. : ИВИ РАН, РГГУ, 2012. – С. 124–140; Нечухрин, А.Н. Теоретико-методологические основы российской позитивистской историографии (80-ые гг. XIX – 1917 г.) / А.Н. Нечухрин. – Гродно : ГрГУ, 2003. – 349 с.; Сидорцов, В.Н. Научный дискурс историка: социальная обусловленность и методология исследования / В.Н. Сидорцов, А.А. Приборович. – Минск: Изд. центр БГУ, 2013. – 192 с.; Тихонов, В.В. Междисциплинарный подход в историографическом исследовании: современный российский опыт / В.В. Тихонов // Стены и мосты. Междисциплинарные подходы в исторических исследованиях. – М., 2012. – С. 251–258.; Kuderowicz, Z. Filozofiadziejów / Z. Kuderowicz. – Warszawa, 1974.– 325 s.; Światopoglądy historiograficzne / J. Pomorski (red.). – Lublin:Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej. – 2002.– 283 s.; Topolski, J. Jak się pisze i rozumie historię. Tajemnice narracji historycznej / J. Topolski. – Warszawa. – 1997. – 400 s. и др.

¹¹Ковальченко, И.Д. Методы исторического исследования / И.Д. Ковальченко. – Изд.2-е доп.– М. : Наука, 2003. – 486 с.; Междисциплинарный синтез в истории и социальные теории: теория, историография и практика конкретных исследований / Рос. акад. наук, Ин-т всеобщ. истории, Том. гос. ун-т; ред.: Б. Г. Могильницкий [и др.]. – М. :ИВИ РАН, 2004. – 168 с.; Шумейко, М.Ф. Генезис и развитие белорусского сегмента «просопографического направления» / М.Ф. Шумейко // Архивы и делопроизводство. – 2015. – № 4. – С. 136–141 и др.

половине XIX века»; 2.2 «Основная тематика исторической полонистики в консервативной и славянофильской традиции»; 2.3 «Основная тематика исторической полонистики в российской либеральной историографии».

Отмечается, что историческая полонистика по причине своей сохраняющейся остроты в русском национальном сознании вызывала большую заинтересованность политической элиты и общества. Доминирующие полонофобские настроения в России сочетались с существующими в польском обществе русофобскими тенденциями. Развитие исторической полонистики доказывает ее зависимость от общественного мнения и политики правительства: существовал «заказ» историко-идеологического обоснования политики российского правительства в отношении Польши.

Как показывает сравнительно-исторический анализ российской исторической полонистики, хотя в русской отечественной историографии славяноведении и в идейно-политическом плане преобладали сторонники славянофильства, а в среде историков, занимающихся всеобщей историей – сторонники прозападного либерализма, однако их общие подходы к истории Польши были весьма близкими. Это ярко прослеживается как в консервативной и славянофильской историографии, занявшей национально-патриотические позиции, так и в либерально-западной исторической мысли. Имперское сознание в отношении Польши было характерно и для либеральных историков, у которых в их исторической полонистике размывались четкие границы между либералами и консерваторами, между славянофилами и западниками.

Отмечена близость консервативной и славянофильской традиции в основных оценочных подходах в отношении истории Польши, российско-польских отношений, а также и тематики исторической полонистики. Славянофильская историософия и теория «официальной народности» в творчестве Н.Г. Устрялова и М.П. Погодина являлись в интерпретации исторической полонистики, как показала историографическая практика, явлениями одного порядка: их основные положения практически идентичны. Оценочные подходы славянофилов и Н. М. Карамзина близки в интерпретации важнейших моментов российско-польских отношений: оценке ВКЛ, соединенного с Польшей, как основного врага; борьбы западнорусского народа с Польшей как религиозной войны; слабости шляхетского государственного устройства и т. д.

Анализ концепций истории России Н.Г. Устрялова и М.П. Погодина в связи с историей Польши показывает зависимость их от исторической схемы Н.М. Карамзина. Ф. Смит выдвинул положение о польском национальном характере, которое поддержали Н.Г. Устрялов и М.П. Погодин, как основной причине падения Речи Посполитой, невозможности существования польского государства. Они не признавали шляхетскую демократию, видя в ней только

анархию и хаос. Эти тезисы об анархическом государственном устройстве Речи Посполитой стали общепринятыми положениями в российской науке.

Отмечается, что общие оценки в области полонистики либеральных мыслителей (П.Я. Чаадаев, В.Г. Белинский и А.И. Герцен) и историков (Н.А. Полевой, Т.Н. Грановский) вполне укладывались в карамзинскую концепцию и славянофильскую версию российско-польского противостояния.

Положение о позитивности западного цивилизационного влияния на развитие Польши разделялось западниками (Т.Н. Грановский, Б.Н. Чичерин). В результате влияния западных идей, по Т.Н. Грановскому, Польша к концу средних веков стояла на высшей степени своего могущества. В отношении российско-польского соперничества ученый выступил в духе славянофильских идей: он призывал поляков покориться Провидению в том, что оно предоставило России миссию вести славян к высшей исторической цели.

В главе 3 *«История Польши в исторической концепции Н.М. Карамзина»* представлено место и роль Польши в историософской модели России известного официального историографа. Глава состоит из разделов: 3.1 *«Польская проблематика Н.М. Карамзина в контексте его общественно-политических и историософских взглядов»*; 3.2 *«История Польши и польско-российские отношения периода X–XVI веков в оценке официального историографа России начала XIX века»*; 3.3 *«История Речи Посполитой и польско-российское противостояние в интерпретации Н.М. Карамзина»*.

Общее настроение общества в отношении Польши и общественно-политические взгляды ученого, оказали решающее влияние на характер его исторической полонистики. Ученый выступил как авторитетный зачинатель национально-патриотического подхода к истории Польши. Суть польского вопроса Н.М. Карамзин сводил к двум основным положениям: невозможности восстановления Польши без ущерба для великодержавности России и к вопросу о принадлежности православных территорий Польши. К такой трактовке впоследствии будет в основном сводиться польский вопрос в российской науке.

Начальный период истории польского народа рассматривался историком в тесной связи с историей восточных славян и их государственности – России киевского периода (согласно его терминологии). Критерий величия и мощи как основной показатель развития страны хорошо прослеживается в его «Истории». В киевский период ученый особо не акцентировал внимание на отличиях в развитии Руси и Польши. Исходя из эпизода занятия Киева войсками Болеслава II, не объясняя причины перемены своих взглядов, опираясь на мнение Нестора, историк заявлял: «Поляков всегда не любили на Руси».

В дальнейшем история взаимоотношений Москвы и Польши как постоянного противоборства выдвигалась Н.М. Карамзиным в качестве первостепенной. Проблема исторического соперничества Москвы и ВКЛ за

господство над западнорусскими землями, решенная ученым как литовско-польская экспансия, с одной стороны, и собирание русских земель Москвой – с другой стороны, стала одной из основных в российской науке.

Историк не исследовал спектр причин образования Речи Посполитой, а останавливался на последствиях для России образования польско-литовской государственности. Он считал, что новый этап борьбы России и Польши наступил в период царствования Ивана IV. Характеристика перспектив разрешения этой борьбы тесным образом связана с его общей концепцией истории России и Польши, и оценкой царствования Ивана IV.

Трагический для российско-польского соперничества, по мнению Н.М. Карамзина, период начинается с воцарения Стефана Батория. Этот король стал для историка, наряду с Иваном III, образцом идеального правителя. Н.М. Карамзин первым в российской науке поставил вопрос о возможности Польши решить в свою пользу многовековое соперничество. Историк предполагал, что «если бы жизнь и гений Батория не угасли до кончины Годунова, то слава России могла бы навеки померкнуть в самом первом десятилетии нового века!»

Учёный уделил много внимания демонстрации влияния польского фактора в период Смуты. Н.М. Карамзин оценивал обстоятельства заключения и сути договора 1610 года, отмечая предложения польской стороны, гарантирующие личные свободы и имущественные права. Война с Польшей и Смута, считал он, поставили Россию на краю гибели. Спасти Россию могло только Божественное Провидение. Он верил, что Россия находится под покровительством божественных сил, поэтому борьба с «безбожными» поляками была войной за истинную христианскую веру.

В рассмотрении причин падения Речи Посполитой особенно заметны у Н.М. Карамзина принципиально иные оценки общественно-государственного устройства самодержавной России и польско-литовского государства. На примере Польши историк ставил вопрос о соотношении республиканских начал и способа их функционирования и самодержавия.

В главе 4 *«История Польши в российской историографии второй половины XIX–начала XX века»* представлены общественно-политические и идейные условия и теоретико-методологические основы развития российской историографии и ее исторической полонистики, а также ее основная тематика. Глава включает разделы: 4.1 *«Общественно-политические и идейные условия и теоретико-методологические основы развития исторической полонистики второй половины XIX–начала XX века»*; 4.2 *«Основная тематика исторической полонистики в консервативной и славянофильской традиции второй половины XIX–начала XX века»*; 4.3 *«Основная тематика исторической полонистики в российской либеральной и народнической историографии»*.

Показано влияние на развитие полонистики общественно-политической ситуации в России и определены историософские основы российской исторической науки. Польский вопрос играл весомую роль в политической и общественной жизни России и во второй половине XIX – начала XX века. Атмосферу напряжённости к истории Польши отражает близость оценочных положений либералов и консерваторов, и схожие оценки марксистской полонистики. Охарактеризовано основное содержание и оценочные подходы консервативной и славянофильской традиции второй половины XIX – начала XX века. Эти направления объединены по причине фактически тождественности их позиций. Отмечено, что работы Д.И. Иловайского и М.О. Кояловича написаны с открыто полонофобских и антисемитских позиций.

Одной из важнейших тем, поднятых консервативными историками, была проблема западного цивилизационного выбора Польши. По их утверждению, этот выбор был предательством славянства и православия и привел к перерождению польского славянского организма. Цивилизационное противостояние Запада и Востока, как видно из их творчества, и определило характер российско-польских отношений. Так, по И.П. Филевичу, несчастье поляков в непонимании значения «народной славянской церкви». Присутствовала и иная точка зрения: Ф.М. Уманец утверждал, что до XVI века мир не видел такого обширного применения начал политической свободы, как в Польше. Это мнение было исключительным в российской науке вообще.

Большое значение имела проблематика истории западнорусских земель. Особое место в изучении истории ВКЛ, после Н.Г. Устрялова, заняло историческое наследие М.О. Кояловича. История ВКЛ П.Д. Брянцева стала воплощением славянофильских подходов и копией труда М.О. Кояловича.

Представлено содержание и оценочные характеристики либеральной и народнической исторической полонистики. С близких к ним позиций оценивали польскую историю и представители марксистского направления. П.Л. Лавров дал нетрадиционно высокую оценку шляхетскому устройству.

Для либералов была характерна благоприятная оценка западного воздействия на Польшу, приведенная А. Л. Погодиным, который считал, что Польша ко II половине XV века стала одним из образцовых и сильных государств католической Европы. Были и сторонники негативного восприятия западного влияния на Польшу (В.И. Герье, А.С. Трачевский). Историки-либералы (Н.И. Кареев, В.О. Ключевский), сравнивая Польшу с Россией, отмечали демократизм ее устройства и указывали на приобретение последней ряда «азиатских» черт. Наиболее остро эта проблема была представлена в марксистской мысли Г.В. Плехановым. Русские историки не смогли увидеть разницы в общественно-государственном строе шляхетской республики и магнатской олигархии. Следуя консервативной традиции, либералы считали

неизбежной борьбу за западнорусские земли как исконное достояние Москвы. М.Н. Покровский рассматривал это противостояние как попытку Польши разрешить вопрос хозяйственного объединения Восточной Европы.

Разнообразными были оценки характера и степени польского цивилизационного влияния на Россию. Одна часть либералов (С.М. Соловьев, В.И. Герье) рассматривали это влияние как минимальное или, согласно славянофильским традициям, вообще отрицали его наличие, сводя польское влияние к католической экспансии, а другая оценивала это влияние как передачу западных образцов (В.О. Ключевский, А.Л. Погодин и др.).

В главе 5 *«История Польши в историософской концепции С.М. Соловьева»* выявлено значение Польши для исторического прошлого России в историософской концепции известного историка середины XIX века. Глава включает разделы: 5.1 *«Общественно-политические и историософские воззрения С.М. Соловьева в контексте его исторической полонистики»*; 5.2 *«История Польши и польско-русские отношения периода X–XIII веков»*; 5.3 *«История Польши и польско-русские отношения периода XIII – XVI веков»*; 5.4 *«Польско-русские отношения в период Речи Посполитой»*.

В период своего становления С. М. Соловьев как историк испытывал не только либеральное влияние, но и консервативно-славянофильское. Это было сочетание идей российского государственника, либерала-западника со славянофильскими воззрениями. Считается, что ему удалось изжить увлечение славянофильством. Однако анализ исторической полонистики ученого показывает, что преодолеть крайности этих взглядов ему не удалось.

В исторической науке творчество С.М. Соловьева рассматривается как наследие крупнейшего представителя «государственной школы», сочетающего историософские идеи гегельянства, элементы идей Просвещения и позитивизма. Ученый вышел за рамки концепции государственной школы, ставя на первое место «природу страны», на второе место – «быт племен», на третье – «состояние соседних народов и государств». Преодоление этих неблагоприятных условий требовало, по его мнению, сильного государства.

Уже в начальный период история Руси рассматривалась С.М. Соловьевым в связи с историей Польши. Историк эту связь не обозначал отдельно: она проявлялась в его интерпретации ключевых моментов истории Киевской Руси. Показывая ход влияния романо-германского мира, он отмечал и польский фактор: слабость западного влияния на Русь объяснял также географическим препятствием Польши для его проникновения. Славяно-германское противостояние ученый называл «борьба между Востоком и Западом».

С.М. Соловьев утверждал, что русскому и польскому народу история вначале предоставила две борьбы для охраны славянства: русскому – борьбу с восточными азиатскими хищниками, польскому – с немцами. Ученый считал,

что Польша при Болеславе Храбром имела шанс выполнить свою миссию: «Ей выпадал, было, жребий стать в челе славянских государств для отпора немцам». Польша, как считал ученый, проиграв борьбу с германским миром, изменила своей миссии. С.М. Соловьев называл причины такого исхода польско-немецкого соперничества: принятие католичества и традиционно для российской науки –ослабление центральной власти в Польше.

В истории Польши периода XIII–XVI веков основное внимание С.М. Соловьевым уделялось польско-германским и польско-русским отношениям. В XIII веке, по его мнению, произошли события, повлиявшие не только на историю Польши, но и на всю Восточную Европу: немецкая колонизация, призвание Тевтонского ордена и поворот польской политики на Восток. Движение Польши на восток, по утверждению историка, должно было привести ее к столкновению с Россией: между ними началась смертельная борьба, результатом которой должна была стать гибель Польши. Заключение Кревской унии историк оценивал как «имевшие великое влияние на судьбы Восточной Европы». Он не останавливался на обстоятельствах заключения унии, а акцентировал внимание на ее последствиях: сокрушение Немецкого ордена и коренные изменения в православных землях ВКЛ.

Рассматривая причины соперничества польско-литовского государства и Москвы, С.М. Соловьев называл главной из них борьбу за западнорусские (белорусские и украинские) земли, проявляющуюся в религиозной сфере. Эту религиозную борьбу ученый представлял как часть всемирно-исторического процесса. Историк показывал возрастающую мощь Москвы в сравнении с польско-литовским государством, как политическую, так и военную. С.М. Соловьев, согласно российской исторической традиции, причину этого видел в превосходстве московского строя. Особо важную роль Польши историк показывал в связи с Ливонской войной, считая, что Запад, и в первую очередь Польша, не хотели дать Москве возможность овладеть побережьем Балтики для получения передового западного военного и технического опыта.

Образование Речи Посполитой историк оценивал как событие, оказавшее огромное влияние на судьбы не только польско-литовского государства, но и всего региона. Больше внимания ученый уделил проблеме выборности польских королей. С.М. Соловьев считал, что Иван IV, желая стать польским королем, стремился показать себя фигурой, подходящей общественно-политической системе Речи Посполитой. Общая оценка ученым шляхетского устройства Речи Посполитой была негативной. Он считал, что одной из причин мешающей Польше одержать победу над Россией было ее «безнарядье».

Важным этапом российско-польского соперничества С.М. Соловьев считал Смутное время. Ученый упоминал польские предложения о новых политических правах, признавая, что это были такие права и вольности, каких

прежде не бывало в Московском государстве. Историк утверждал, что религиозный фактор в борьбе России и Польши присутствовал с обеих сторон, отмечал те громадные различия, которые в народном сознании существовали между понятиями «православный-русский» и «лях-латынец».

С.М. Соловьев считал, следуя выводам Ф. Смита, что главные причины падения Речи Посполитой внутривнутриполитические: шляхетское устройство и польский национальный характер. Из них он выводил комплекс конкретно-исторических факторов, обусловивших разделы: русское национальное движение, ведущееся под религиозным знаменем; измена Польшей исторической миссии; завоевательная политика Пруссии; преобразовательные движения, распространение революционных идей. Участие России в разделах Польши рассматривалось ученым как политика собирания русских земель.

В главе 6 *«История Польши в исторической концепции В.О. Ключевского»* представлена история Польши и российско-польские отношения в оценке известного либерального историка начала XX века. Глава представлена разделами: 6.1 *«Общественно-политические и историософские воззрения В.О. Ключевского в контексте его исторической полонистики»*; 6.2 *«История Польши и польско-русские отношения периода X–XVI веков»*; 6.3 *«История Польши и польско-русские отношения в период нового времени»*.

В.О. Ключевский в рамках своих теоретико-методологических поисков испытал влияние, как идей позитивизма, так и неокантианства. В период становления В.О. Ключевского как историка, общественного мыслителя он испытывал влияние не только представителей государственной школы, но и общественно-демократической мысли России своего времени.

Начальный период истории польского народа и становление его государственности рассматривался В.О. Ключевским, вслед за С.М. Соловьевым, в тесной связи с ранней историей славян. Роль польского фактора характеризовалась в ряде принципиальных моментов истории Руси. В.О. Ключевский, согласно традициям российской науки, придавал большое значение в соперничестве России и Польши-Литвы конфессиональному фактору. Он не рисовал образных картин религиозной войны между Россией и Польшей, но характер его рассказа об этом противостоянии, обусловленном, по его мнению, с одной стороны – католической экспансией, а с другой – религиозным «затмением» Москвы, явно указывает на религиозную войну.

В.О. Ключевский признавал особую значительность польского цивилизационного влияния на западнорусские земли (белорусские и украинские). Ученый делал нетрадиционный для российской науки вывод: польское влияние глубоко и позитивно изменило устройство управления ВКЛ, и в результате добровольной полонизации высшего слоя общества был создан единый по правам и культуре шляхетский народ. Историк рассматривал

Польшу в качестве славянского католического варианта западной цивилизации. Устройство Речи Посполитой он определял как «республикански устроенная избирательная монархия».

Важным этапом российско-польского соперничества В.О. Ключевский считал Смутное время. Противостояние России и Польши во время Смуты ученый рассматривал как национально-религиозное. Основной акцент польского влияния на русское общество В.О. Ключевский, в отличие от С.М. Соловьева, увидел во влиянии польских политических идей. Отмечая договор 1610 года, он считал, что «ни в одном акте Смутного времени русская политическая мысль не достигает такого напряжения».

В отношении истории XVII века В.О. Ключевский считал, что «вопрос о воссоединении Западной Руси был самым тяжелым делом внешней московской политики в XVII веке». Исходя из этого его внимание к истории Польши и российско-польским отношениям в XVII веке, как и в период Смуты, было значительно больше, чем в предыдущее время.

Следующий этап борьбы с Польшей был связан с борьбой украинского казачества, который историк традиционно рассматривал как малороссийский. В.О. Ключевский, согласно общепринятому подходу, рассматривал в целом эту войну как борьбу за воссоединение русских земель. Ученый, придя к подобным выводам, представлял этот процесс намного сложнее: он давал негативную оценку национально-религиозному самосознанию казачества. Он считал, что первоначальные противоречия польского правительства и казачества не имели религиозно-национального характера. Историк прослеживал этапы превращения «одичавшего» казачества в борцов за веру, считая, что ими были Люблинская и Брестская унии. В.О. Ключевский полагал, что к исполнению этой исторической миссии казачества пришло не сразу (как и Ф.М. Уманец).

В связи с историей Польши В.О. Ключевский рассматривал такое важное явление для России XVII века, как влияние Запада. Он отмечал причины, по которым в Москве решили, что посредником может стать старый враг: славянская, но католическая – Польша. Заключение исследователя нетипично для русской науки: «западноевропейская цивилизация в XVII веке приходила в Москву, прежде всего в польской обработке, в шляхетской одежде».

Исходя из исторических, этноконфессиональных и геополитических критериев В.О. Ключевский подводил итоги разделов Речи Посполитой. По его мнению, правительство Екатерины II, имея поставленные русской историей задачи, добилось совершенно иной цели, не соответствующей стратегическим интересам страны. Приводились ученым и аргументы, основанные на славянофильских идеалах. Ученый представлял свой вариант решения польского вопроса: надо было ввести Польшу в ее этнографические границы, не делая ее «Польшей немецкой».

В главе 7. *«История Польши в историософии Н.И. Кареева»* исследуются оценочные подходы определения роли и значения Польши во всемирной истории и истории России известного либерального историка-всеобщника. Глава состоит из разделов: 7.1 *«Общественно-политические и историософские воззрения Н.И. Кареева в контексте его исторической полонистики»*; 7.2 *«История Польши в период средневековья и нового времени»*; 7.3 *«Падение Речи Посполитой в оценке Н.И. Кареева»*.

На основании историософской концепции ученого (наиболее прозападной в русской науке), его общественной позиции, научной и преподавательской деятельности можно утверждать, что он был приверженцем либерально-демократических ценностей. Историк выступил также одним из зачинателей либеральной традиции в российской исторической полонистике.

Проблема цивилизационного выбора Польши рассматривалась Н.И. Кареевым преимущественно в историософском контексте. История Польши не рассматривалась им как особый субъект, однако ученый приводил ряд принципиальных оценок исторического пути Польши в истории Европы и России. Историк особо акцентировал факт позднего вступления, как России, так и Польши на путь исторического развития. Определяющими факторами для Польши в ее становлении в этом направлении были католичество и влияние Германии (установление феодализма), причем первое, ученый считал более важным. В отношении феодализма, по мнению Н.И. Кареева (как и у В.О. Ключевского), Польша не относилась к Западу, а имела больше схожих черт с переходной центрально-европейской моделью. Польша и Россия к началу нового времени находились, по его мнению, в различных цивилизационных центрах. Историк, отдавая предпочтение польской модели западного пути развития, показывал приводимым материалом восточный уклад общественного устройства Москвы, но, называть такой ее, не стал.

В качестве одной из особенностей польской истории средневекового периода Н.И. Кареев отмечал особую остроту отношений с германским миром. В духе славянофильской традиции он считал, что исторической задачей Польши было объединение земель западных славян. Польско-германские противоречия, считал он, сохранились и после принятия Польшей католичества в форме геополитического соперничества. Перемещение Польши на восток, по мнению Н.И. Кареева, превратилось «в спор русских и польских идей». Ученый в целом следовал традиционной точке зрения российской науки о разделении Польшей и ВКЛ единого российского исторического пространства.

Для Польши главными причинами падения Н.И. Кареев, вполне в традиции российской науки, считал внутренние факторы. Исследуя комплекс этих причин «упадка Польши», историк делал особый акцент на общественно-государственное устройство, как и его учитель В.И. Герье. Н.И. Кареев считал,

что в Польше получилась «республика без республиканского устройства, ни монархия, ни республика, а «безнарядье». Эти обстоятельства он рассматривал как результат не только внутренних условий, но и влияния западной цивилизации на молодое славянское государство.

Н.И. Кареевым была поднята отдельно проблема польских реформ накануне разделов, и он сделал нетрадиционный для российской науки вывод о том, что иностранное вмешательство застало Польшу в тот момент, когда она, «видимо, выходила на более правильный исторический путь», однако этот тезис не вошел в его общую концепцию разделов. Россия Н.И. Кареевым, так же как в российской традиции, не рассматривалась как виновник разделов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Польский вопрос играл весомую роль в политической и общественной жизни России, как в контексте внутренней политики империи, так и в системе международных отношений исследуемого периода. Временами он приобретал особую остроту «рокового вопроса» российской государственности. Развитие российской полонистики на протяжении XIX – начала XX века, показывает тесную взаимосвязь восприятия польского вопроса (широко понимаемого как историософская, культурологическая и политологическая составляющая) и истории Польши русским обществом и отражением этого процесса в полонистических трудах. Российские общественно-политические условия существенно повлияли на развитие полонистических исследований, во многом предопределяя выбор тематики и оценочные подходы к ней. В либеральных историософских концепциях историографии XIX – начала XX веков (В.О. Ключевский, Н.И. Кареев) особое место поляков в истории России объяснялось рациональными причинами: политико-геостратегическими и историческими. В консервативной историософии (к этой точке зрения в области исторической полонистики приближался и С.М. Соловьев) – причинами провиденциально-религиозного характера. В ней этот вопрос приобрел даже мистическую окраску.

Осуществлявшаяся на протяжении нескольких веков последовательная политика «собирания русских земель» под скипетром Москвы была прямым противостоянием Польше-Литве-Речи Посполитой и должна была получить достаточно убедительное историческое обоснование. Существовал политический «заказ» со стороны правительства Российской империи, нуждающегося в историко-идеологическом обосновании российской политики в отношении Польши-Речи Посполитой. Эта задача не могла быть решена без глубокой интеллектуальной и идеологической проработки исторического

материала и создания согласованного с основополагающими принципами исторического жанра российской версии истории Польши и ее отношений с русским православным миром. Результатом этого стало создание политизированной, идеологически выверенной в своих основных проявлениях российской консервативной традиции восприятия истории Польши. Это подтверждается официальной линией царского правительства в отношении Польши, неоднократно представленной в научной литературе предмета. Также и тем обстоятельством, что в значительной своей части ряд консервативных историков (которые поддерживали и обосновывали официальную позицию) занимали высокие официальные должности. Так, генералами закончили службу А.К. Пузыревский, П.А. Гейсман, Н.Н. Сухотин и др.; высокие гражданские должности занимали, или заняли впоследствии – Н.М. Карамзин, Н.Г. Устрялов, М.П. Погодин, Д. И. Иловайский, Н.К. Шильдер, а также и либералы-западники – С.М. Соловьев, В.О. Ключевский и др. В то время как у историков-полонофилов наблюдались проблемы с научной и служебной карьерой (Н.И. Кареев, А.Л. Погодин).

С начала XIX века польская тематика в полонистических трудах российских историков трансформировалась в польский вопрос, что способствовало упрочению уже существовавших антипольских взглядов и стереотипов. Политико-идеологическое преломление польского вопроса проявило себя настолько, что наиболее видные ученые (Н.М. Карамзин, М.П. Погодин, В.И. Герье и С.М. Соловьев и др.), говоря об истории Польши, делали выбор в пользу существующих политизированных стереотипов. Это, в частности, находило выражение в твердой уверенности в «порочном» характере польской государственности и национального характера поляков.

Сложность исследования истории Польши в российской исторической полонистике была обусловлена, в том числе и проблемой взаимовосприятия русских и поляков, а также существенной разницей польских и российских общественно-политических и культурно-ментальных традиций. Это хорошо прослеживается в разнородных трудах полонистического содержания (Н.М. Карамзин, П.Я. Чаадаев, С.М. Соловьев, Н.К. Страхов, Н.Я. Данилевский, Н.И. Кареев, А.Л. Погодин и др.). Патриотизм, понимаемый как имперское сознание, как показывает историографическая практика российской исторической полонистики, оказался живуч в среде либерально настроенных деятелей общественной жизни и науки. В результате история Польши была сложной проблемой, обусловленной не только общественно-политическими, идеологическими, конфессиональными факторами, но и историософскими положениями, а также предшествующей российской историографией, а иногда (как это было в отношении либеральной историографии) и западной наукой [1–4; 6; 8–12; 16–20; 33; 46–48; 52; 54; 56–57; 63; 70].

2. В современной науке общие оценочные подходы российской исторической науки исследуемого периода к исторической полонистике рассматриваются как ее фундаментальные (основополагающие) идеи. Они имели консервативно-национальный характер: о вековом противостоянии России и Польши; о западном цивилизационном пути Польши, несущим беды славянскому миру; о восприятии Польши как изгоя славянского мира; о Речи Посполитой – как уникальном в общественно-политическом плане, но нежизнеспособном явлении. Выделение этих фундаментальных идей российской полонистики исследуемого периода было поддержано автором и дополнено: о неизбежной победе России в вековом цивилизационном противостоянии с Польшей; о сугубо отрицательной роли католичества в истории Польши; о том, что западнорусские земли (территории современных Беларуси и Украины) признавались только частью единой православной России и не могли интегрироваться с Польшей в составе Речи Посполитой или существовать в качестве самостоятельных государственных образований.

Следует отметить зависимость российской исторической полонистики разных направлений от консервативных и славянофильских идей, особенно при рассмотрении истории российско-польского противостояния, которое во многом интерпретировалось как цивилизационное противостояние или как религиозная война. Хотя в русской отечественной историографии и славяноведении в идейно-политическом плане преобладали сторонники славянофильства, а в среде историков-всеобщников – сторонники западного либерализма, однако их общие подходы к истории Польши весьма близки. Либерально-прозападные взгляды К.Д. Кавелина, В.И. Герье, С.М. Соловьева сочетались с антиполонизмом. В исторической полонистике размывались четкие границы между либералами и консерваторами, «стиралась грань между славянофилом и западником». Либеральным историкам, даже видным полонофилам свойственно было великодержавное мышление.

Указанные общественно-политические условия и теоретико-методологическое состояние российской исторической науки привели к ситуации, что изучение истории польского народа, стало делом преимущественно тех, кто стоял на позициях славянофильства в широком понимании этой дефиниции. Это обусловило идеологическую окраску научных работ. История славян и, прежде всего, польская рассматривались с великодержавных позиций, принадлежность к славянству сочеталась с принадлежностью к православию.

Переломным моментом являлись 1880-е годы, когда появляется и усиливается полонистика либерально-западной направленности. Но, как показывает историографический анализ, она не стала доминирующей в российской исторической науке. Изменения в полонистике обусловлены

усилением в России либеральных тенденций и связаны с именами А.Н. Пыпина, В.О. Ключевского и Н.И. Кареева. Либеральные историки второй половины XIX – начала XX веков (Н.И. Кареев, В.О. Ключевский, А.Л. Погодин) отказались от ряда основополагающих положений своих предшественников: об ошибочности западного выбора Польши; сугубо отрицательной роли католичества; однозначно негативной оценки шляхетского общественного устройства. Однако, как показывает изучение российской исторической полонистики, положение об отказе либеральной историографии с 1880-х годов XIX века от фундаментальных основ своих предшественников не совсем точно. Она сохранила ряд славянофильских тезисов: об отдельной исторической миссии России и Польши, о неизбежности гибели Польши в противостоянии с Россией, о западнорусских землях как исключительно части единой православной России, об ущербе шляхетского устройства и т. д.

Исходя из таких предпосылок, российско-польское противостояние рассматривалось в российской историографической традиции как борьба различных «миров» или цивилизаций. Это положение сохранилось и в либеральных западнических концепциях. В оценке С.М. Соловьева это было противостояние, напоминающее положения славянофильской концепции о борьбе славянства и германского мира, к которому примыкала и Польша, изменившая своей исторической миссии. В.О. Ключевский и Н.И. Кареев рассматривали это цивилизационное противостояние, исходя из конкретно-исторической оценки и общественно-политического устройства Речи Посполитой и России допетровского периода, как западной (Польши) и восточной (Московии). Они представили не типичный для современной им российской науки образ Речи Посполитой как страны передовой западноевропейской культуры, религиозной терпимости (до победы контрреформации), объединяющей к началу XVII века не только католическую Польшу, но и ряд православных земель Западной России в противовес почти варварской азиатскими основаниями Московии. Показывая черты Московии как уклада восточной деспотии, называть таковой ее не стали [1–3; 9; 14; 15; 20–21; 26; 28–29; 31; 46].

3. Для характеристики российской исторической науки исследуемого периода, требуется выделение важнейшей проблемы – выбора пути развития России: Запад или Восток в качестве основного принципообразующего фактора раздела историографических направлений. В этом определении выбора пути развития России, на протяжении всего ее исторического прошлого, имеется ряд важнейших, так называемых, знаковых проблем. В числе этих проблем находится и польская проблематика, которая может быть и самостоятельной, и являться одновременно частью общей – отношений с Западом, а также соотношения Восточной и Западной России (т. е. нынешних Украины и

Беларуси). В наличии два основных концептуальных подхода: либеральный, западной ориентации и консервативный, преимущественно славянофильской направленности. На их основе можно характеризовать попытки российской науки начиная от Н.М. Карамзина и С.М. Соловьева и заканчивая В.О. Ключевским и Н.И. Кареевым, определить сущность российской истории и место России в мировой истории. В первой половине XIX века доминировало консервативно-славянофильское направление, а во второй половине XIX – начала XX века – преобладала либерально-западническая тенденция.

Особенно это положение заметно в исторической полонистике: в первой половине XIX века господствовало консервативно-славянофильское направление, а во второй половине XIX – начала XX веков – значительно усилилась либерально-западническая тенденция. Однако важно отметить, что в российской исторической полонистике и во второй половине XIX – начале XX веков, в отличие от российской науки в целом, либерально-западническое направление не стало ведущим.

В первой половине века историческая полонистика была представлена в консервативной и славянофильской интерпретации (Н.М. Карамзин, М.П. Погодин, Н.Г. Устрялов и др.). Историки консервативного и славянофильского направления осуждали западный цивилизационный выбор России и Польши, считая его гибельным для Польши. Близкую точку зрения в отношении Польши занимал и виднейший либеральный историк России второй половины XIX века – С.М. Соловьев, однако принимающий более поздний западный выбор России. Хотя историческая полонистика и стала частью творчества таких известных либеральных историков, как С.М. Соловьев или В.И. Герье, интерпретация истории Польши оставалась в консервативно-славянофильском духе. Западники (Т.Н. Грановский, Н.А. Полевой), а впоследствии это сказалось и на либеральной историографии второй половины века не были едины в оценке влияния Запада на Россию и Польшу.

В концепциях В.О. Ключевского и Н.И. Кареева, которые не осуждали западный выбор поляков, однако подчеркивалось положение о том, что Польша не имела в полной мере черт западноевропейской цивилизации. Утверждалось, что она не имела полноценной формы западноевропейского феодализма, ее политическое устройство не отвечало тенденциям развития Западной Европы в новое время и т. д. В то время как часть консервативных историков давала прозападные оценки ряда ключевых моментов истории Польши (Ф.М. Уманец, П.О. Бобровский) [1–2; 9; 11; 13–15; 26; 28–29; 31; 43; 46].

4. Характеризуя место и роль Польши в историософской концепции Н.М. Карамзина, общий подход к истории Речи Посполитой, польскому вопросу в России, следует заметить, что историк выступал во многом как первопроходец. В связи с этим, а так же и огромным последующим влиянием

Н.М. Карамзина на общественное мнение, его положения в области исторической полонистики оказали существенное влияние на ее дальнейшее развитие. В России начала XIX века устанавливается отношение к полякам как предателям славянства, прислужникам латинского Запада, а польский вопрос воспринимался как вопрос сохранения целостности великой славянской державы. Зачинателем этих идей являлся Н.М. Карамзин.

Под влияние полонофобских идей Н.М. Карамзина попало целое поколение наиболее известных «властителей дум» российского общества 20–50-х гг. XIX века. Эти идеи ученого восприняли А.С. Пушкин, Н.А. Полевой и славянофилы, а впоследствии полонофобские идеи стали обязательным атрибутом национально-консервативной историографии изучаемого периода. Даже такой резкий критик самобытности истории России, сторонник католицизма и западноевропейской цивилизации, как П.Я. Чаадаев, в польском вопросе поддержал великодержавную позицию Н. М. Карамзина. Влияние карамзинской концепции сказалось на исторической полонистике следующего поколения российских историков. Это хорошо прослеживается в ряде ключевых оценок истории России и польско-российских отношений и даже в текстовых совпадениях у Н.Г. Устрялова и М.Н. Погодина. В российской исторической мысли историческая полонистика Н.М. Карамзина не подвергалась критике, в отличие от его концепции истории России. Тезис о мнениеобразующей роли Н.М. Карамзина в польском вопросе до сих пор недостаточно акцентирован: ни один российский историк не имел такого политического и личного влияния на формирование отношения к польскому вопросу власти (посредством его близости к Александру I) и общества.

Переход Н.М. Карамзина на консервативные позиции, основанные на национальных идеях и тезисе о великодержавии России, и определил его основные подходы к истории Польши. Он выступил как основоположник национально-патриотического подхода в российской исторической мысли не только к истории Польши, но и в определении сущности польского вопроса. Суть польского вопроса Н. М. Карамзин сводит к двум основным положениям: невозможности восстановления независимой Польши без ущерба для российской великодержавности и к вопросу о принадлежности России православных территорий бывшей Речи Посполитой.

Как предмет конкретно-исторического изучения история Польши появляется в трудах историка уже в период Киевской Руси, при этом он не противопоставлял исторический путь этих государств. Как первостепенный предмет изучения Польша становится во времена противостояния России с ВКЛ, а затем с Речью Посполитой. Со времен Ивана Грозного российско-польское противостояние стало в интерпретации ученого постоянным атрибутом религиозной войны. В этот период польская тематика часто

становится доминирующей в его интерпретации истории России. Н.М. Карамзин образно показывал зависимость величия России от статуса Польши. В оценке причин падения Польши Н.М. Карамзин объединял положения о порочности шляхетского устройства и о недостатках польского национального характера. Сквозь призму сравнения исторического пути России и Польши он представлял особенные и характерные черты российского исторического процесса основанного на благодатной роли самодержавия в противовес анархичной и обреченной на гибель Польше [1–2; 9; 11; 14; 18; 22–25; 34–36; 39; 41; 46; 57–59; 63; 65–66].

5. Исторические труды С.М. Соловьева давали возможность на основе позитивистских теоретико-методологических подходов сформировать новый взгляд на историю России и на всемирно-исторический процесс. Однако пересмотр прежних концепций не отразился на исторической полонистике исследователя. Это объясняется как общественно-политическими взглядами историка (сочетание идей российского государственника и либерала-западника со славянофильскими идеями), так и его историософской концепцией (об основополагающей роли государственного начала и идеи об антагонистических исторических миссиях России и Польши и, исходя из этого, обреченности их неизбежного противоборства). Уже в начальный период становления С.М. Соловьева как историка проблематика истории Польши в связи с российско-польскими отношениями оказала на него, посредством труда Н.М. Карамзина, национально-патриотическое воздействие. Ученый в трактовке наиболее существенных моментов истории Польши и российско-польских отношений остался на позициях своих предшественников.

С.М. Соловьев показал общие и различные стороны исторической судьбы ветвей славянского племени. Измена Польшей своей исторической миссии, по мысли ученого, привела ее к экспансии на восток из-за ослабления Руси: Польша уже в XIV веке начала наступление на Русь. Характеризуя причины соперничества польско-литовского государства и Москвы в период XV–XVII веков, С.М. Соловьев считал (как это было и у его предшественников), что главной причиной являлась борьба за западнорусские земли, проявляющаяся в религиозной сфере. С этого времени у С.М. Соловьева, как и у Н.М. Карамзина, противостояние России и Польши рассматривалось как национально-религиозное противоборство. Важным этапом в польско-московском противостоянии стало время Стефана Батория, когда Россия, по мнению С.М. Соловьева, оказалась на грани гибели. Особое внимание ученый уделял оценке шляхетского общественно-государственного устройства, которое он оценивал исключительно негативно. Вместе с тем ученый утверждал, что именно польское «безнарядье» не один раз спасало Москву от гибели в условиях российско-польских войн. С.М. Соловьев стал одним из немногих

русских историков, признающих польское цивилизационное влияние на Россию и на западнорусские земли, но не акцентировал его в области политических идей, проявившихся в Москве в период Смуты.

История Польши выходит снова на важное место в исторической концепции С. М. Соловьева в период правления Екатерины II. Участие России в разделах Речи Посполитой рассматривалось ученым вслед за российской исторической наукой со времен Н.М. Карамзина и М.П. Погодина как политика собирания русских земель. С.М. Соловьев поддержал мнение о главных причинах падения Речи Посполитой в интерпретации консервативной историографии – это шляхетское государственное устройство и польский национальный характер. От этих двух основных причин в конкретно историческом преломлении проблематики падения Польши ученый выводил как производное комплекс факторов, обусловивших разделы страны: историческое развитие Польши и политические реалии XVIII века. Он называл их следующим образом: русское национальное движение, ведущееся под религиозным знаменем; измена Польшей своей исторической миссии в защите западного славянства от германской угрозы; завоевательная политика Пруссии; преобразовательные движения, распространение революционных идей.

С.М. Соловьев, рассматривая подробно историю польско-русских отношений, приводил большое количество документальных материалов. Однако использовал историк, прежде всего, официальные московские документы, которые давали односторонний взгляд на проблему. Ученый чаще всего ограничивался пересказом событий с официальных позиций, мало подвергая их аналитическому рассмотрению, и таким образом следовал в основном за правительственной позицией. Стиль изложения ряда положений, характеризующих польское общественно-государственное устройство, польский народ, характер российско-польских отношений часто публицистический. Автор допускал в отношении Польши разного рода пренебрежительные пассажи и замечания. Общая характеристика Речи Посполитой, представленная ученым в «Истории России», изложена в основном в академическом стиле, и она отличается от стиля его «Истории падения Польши». В целом в этих трудах сохранилась близкая оценочная характеристика польской государственности и общественного строя [1–3; 7; 9; 11; 28; 30–31; 37–38; 41; 44–46; 54; 61–62].

6. Характеризуя место и роль Польши, а затем и Речи Посполитой в историософской концепции истории России В.О. Ключевского, следует заметить, что наиболее известный русский историк конца XIX – начала XX веков посвятил данной проблеме значительно меньше внимания, чем такие его известные предшественники как (Н.М. Карамзин, С.М. Соловьев). Это особенно заметно при его изложении истории Польши периода до Люблинской

унии. Наибольшее внимание польско-российским отношениям ученый уделял, обращаясь к периоду Смуты, а польское влияние рассматривал, хотя не как главный, но как весьма важный внешнеполитический фактор, оказавший существенное влияние и на внутреннюю ситуацию в России. Ученый придавал большое значение в соперничестве России и Польши конфессиональному фактору, хотя и несколько меньшее, чем его знаменитые предшественники, или чем можно было ожидать от профессора духовной академии. Противостояние России и Польши во время Смуты ученый рассматривал как национально-религиозное. Но эти элементы не выступали у него столь однозначно как у Н.М. Карамзина или С.М. Соловьева. Это объясняется менее фактологическим описанием истории России В.О. Ключевским, тогда как в концептуальном плане это положение у него присутствует.

Видное место в концепции В.О. Ключевского занимала проблема польско-российских отношений в течение всего XVII века, особенно в период «казацких» войн. Хотя исследователь и склонился к традиционному выводу о роли казачества как защитника православия, но показал сложность этого выбора для казачества и наличие у него общих интересов с Польшей. Разделы Речи Посполитой интерпретировались им в основном в русле традиционном для российской историографии. В.О. Ключевский, осуждая разделы Речи Посполитой, негативно высказывался о способе присоединения западнорусских земель. В пользу своей позиции он приводил различные аргументы исторического, геополитического и славянофильского характера. Историк считал, что разделы Речи Посполитой ослабили Россию и привели к дальнейшей борьбе с польским народом. В этом отношении ему ближе точка зрения Н.И. Кареева или А.Л. Погодина, чем его учителя – С.М. Соловьева.

В.О. Ключевский первым в российской науке признавал особую значимость польского цивилизационного влияния на Россию и на западнорусские земли. Он рассматривал католическую Польшу как основного посредника передачи в польской шляхетской обработке западной культуры по причине географической близости и «латинобоязни» России. Ученый признавал, в отличие от большинства его современников, что в процессе цивилизационного влияния Польши на ВКЛ путем добровольной полонизации высшего слоя общества был создан единый по правам и культуре шляхетский народ независимо от конфессиональной и этнической принадлежности.

В.О. Ключевский не противопоставлял Россию как истинно славянскую православную державу католической предательнице Запада – Польше. По его мнению, именно благодаря западному цивилизационному влиянию Польша к началу нового времени стала одной из наиболее могущественных стран Европы. По мнению ученого, Москва до Смутного времени представлялась в сравнении даже с Польшей государством, напоминающим тип восточной

деспотии. Чрезмерное усиление верховной государственной власти в России, по его мнению, привело к полному подчинению общества, обусловило создание «тяжелой политической организации». Наибольшее влияние польских образцов общественно-государственного строя на государственную мысль и практику Москвы В.О. Ключевский показывал в период Смуты. Он считал, что опыт польского общественно-государственного устройства отразился в новых политических понятиях: формулируется понятие личностных прав и прав всего московского народа, появилась мысль о свободе вероисповедования и т. д.

В.О. Ключевский допускал в отношении истории Польши оценки славянофильского характера. Это касалось, прежде всего, такой темы, как российско-польское противостояние (которое интерпретировалось ученым не только как военно-политическое, но и как конфессиональное и цивилизационное противостояние до времен Петра I). Ученый, как вся либеральная историография по причине понимания государственных интересов России только как «великой России» и политизации полонистики, не допускал мысли о возможности сохранения в составе федеративной Речи Посполитой западнорусских (белорусских и украинских) земель или их самостоятельного государственного существования [1–3; 5; 9; 11–12; 26–27; 31–32; 37; 41–44; 46].

7. Н.И. Кареев выступил одним из зачинателей либеральной традиции в российской исторической полонистике в трактовке ряда ключевых проблем польской истории: цивилизационного выбора Польши, реформации как западноевропейского явления на польской почве, польской шляхетской общественно-политической модели развития и др. Внимание ученого к истории Польши объяснялось интересом к ряду переломных исторических событий Запада, в которых Польша играла важную роль, а также остротой польского вопроса. Это было также результатом его позитивистской историософии и либерально-демократических взглядов Н.И. Кареева.

История Польши рассматривалась Н.И. Кареевым преимущественно в историософском плане, а не в конкретно историческом изложении. Исследователь представил в российской науке наиболее разработанную прозападную концепцию всемирной истории, в которой значение и роль России, рассматривалось как страны, которая должна стать частью западной цивилизации. В таком контексте истории России он представил место и роль Польши. Ученый, рассматривая Польшу в контексте западноевропейской истории, относил ее к своеобразной части западной цивилизации, стоящей на стыке Запада и Востока Европы, выводя из этого положения особенности исторического пути Польши и ее связь с историей России.

Осторожные оценки наблюдаются у Н.И. Кареева при анализе его общей теоретической модели истории Западной Европы, при выделении в ней места и роли России (Московии) и Польши. Н.И. Кареев представил не типичный для

современной ему российской науки образ Польши как страны передовой западноевропейской культуры, религиозной терпимости (до победы контрреформации), объединяющей к началу XVII века не только католическую Польшу, но и ряд православных земель Западной России в противовес почти варварской с азиатскими основаниями Московии, отмечая в ее укладе доминирование государства и слабое развитие личности. В такой интерпретации ученого, Польша и Россия к началу нового времени находились в различных цивилизационных центрах: Речь Посполитая как своеобразная часть западной цивилизации, а Московия имела черты восточной деспотии.

Вместе с тем Н.И. Кареев, видный либеральный историк и известный полонофил, в русле славянофильских идей, не считал возможным польско-литовскому государству как стране, находящейся на более высоком цивилизационном уровне (согласно его же историософии) выступить в роли объединителя славянского мира. Историю западнорусских земель и польско-московское противостояние ученый рассматривал преимущественно в русле консервативно-патриотической традиции. Исходя из этих факторов, Н.И. Кареев объяснял и особенности истории Польши: военно-политическое противостояние с германским миром, как борьбу геополитическую за влияние и территории (в отличие от славянофильской концепции) и цивилизационную борьбу на востоке как «борьбу польской и русской идей».

В трактовке одной из важнейших для исторической полонистики проблем – разделов Польши, Н.И. Кареев оказался ближе к консервативной историографии. Вполне в русле российской историографической традиции, он считал главными внутренние общественно-политические причины, а не внешнее вмешательство соседних великих держав. Эти обстоятельства ученый рассматривал как результат не только внутренних условий, но и западного цивилизационного влияния. В качестве внешних факторов Н.И. Кареев рассматривал польско-немецкий антагонизм и польско-русское противостояние. Хотя изложение материала и поставленные ученым вопросы перспектив польских реформ в контексте возможности выхода страны из кризисного состояния давали возможность увидеть преобладающим внешний фактор, однако делать подобные выводы он не стал. Россия Н.И. Кареевым рассматривалась не как виновник разделов Речи Посполитой, а как сторона вернувшая свое прежнее достояние. Ученый, сочетая положения российской консервативно-славянофильской и либеральной науки, приблизился в своих оценках к краковской консервативной школе польской историографии, выдвинувшей основной причиной разделов теорию «собственной вины».

Историческая полонистика ученого основывалась не на источниковой базе, а являлась переработкой на основе его историософских взглядов основных положений данной проблематики представленных в российской, польской и

западноевропейской науках [1–4;6; 8–12; 15; 19; 20–21; 29; 31–33; 40–41; 44; 46–49; 55–56;60–61;68; 70].

8. Значение Польши в истории России определялось в российской историографии как важнейшего политического, военного, а также и цивилизационного соперника на протяжении длительного времени их соседского сосуществования и одновременно как центра передачи западного влияния. В результате этого в основных синтезах российской историографии, несмотря на их историософские и идейно-политические различия, показ места и роли Польши в истории России и всемирном историческом процессе сводился к весьма близким фундаментальным идеям славянофильского и антизападного толка российской консервативной исторической полонистики.

Одновременно во многом посредством дихотомии Россия–Польша долгое время определялось отношение в России к западной цивилизации, переноса отчасти и на Польшу российский «комплекс неполноценности» перед Западом. В связи с этими обстоятельствами российская историография рассматриваемого периода (или имперского периода как она еще определяется в современной российской науке) не могла однозначно относиться к Польше и ее истории с позиций колониального превосходства, как это было свойственно для современной ей английской исторической мысли относительно, например, Ирландии или германской – в отношении неполноценности исторического пути Польши. В основных концептуальных синтезах истории России и всемирной истории названных крупнейших русских историков изучаемого периода историческая полонистика стала значительной частью их творческого наследия.

История Польши в силу ряда оговариваемых причин и обстоятельств была столь специфической проблематикой, что нарушала существующие идейно-политические и культурно-ментальные разделы, строго существующие в российском обществе и научной мысли. Это обусловило следующую особенность российской исторической полонистики: приращение знаний об истории Польши на протяжении XIX – начала XX веков не повлияло существенно на ее основные общие оценочные (фундаментальные) идеи.

Российская историческая полонистика в целом зависела от консервативных и славянофильских идей. Либеральная полонистика в основных оценочных позициях рассматривала ключевые моменты истории Польши, следуя традициям консервативно-славянофильского направления. Положение об отказе либеральной историографии с 80-х годов XIX века от этих фундаментальных основ не подтверждается историографическим материалом. В вопросе о западнорусских землях (белорусских и украинских) российская историография (здесь едины либералы и консерваторы) исходила из тезиса об исключительной прерогативе московского православного влияния. Мысль о возможности федеративного вхождения этих земель в состав Речи

Посполитой (за исключением Ф.М. Уманца) или их самостоятельного развития (Беларуси и Украины) решительно отвергалась. Либеральные историки, показывая приводимым фактическим материалом превосходство общественно-политического устройства Речи Посполитой в период расцвета шляхетской демократии, делать такой вывод не стали. Историографический анализ их творчества подтверждает мнение, что они, сознательно отказывались от возможности отдельного исследования и оценок наиболее политизированных проблем истории Польши и российско-польских отношений. Складывавшиеся оценочные подходы в освещении ключевых моментов истории Польши (общественно-государственное устройство; оценка характера польско-русского противостояния; причины разделов Речи Посполитой и т.д.) до сих пор влияют на развитие исторической полонистики в России и Беларуси.

Такая общая ситуация относительно российской исторической полонистики не могла способствовать объективному историческому познанию. Это отражалось и на характере подачи материала. Стиль изложения исторической полонистики часто далек от академического: допускались эмоциональные оценки, разного рода пренебрежительные пассажи и замечания, позволялось вольное цитирование и толкование источников, исходя из политической целесообразности и т. д. По этой причине оценки были часто категоричны, имели публицистический характер. Эти положения характерны даже для таких маститых историков как Н.М. Карамзин, С.М. Соловьев или В. О. Ключевский [1–3; 9; 11; 26; 28; 29; 31; 44; 46].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Проведенный в диссертации анализ российской историографии XIX – нач. XX века позволяет применить опыт указанного периода для определения методологии и основных параметров проведения исследований по историографической тематике, прежде всего, в сфере исторической полонистики, для повышения их научной эффективности. Сформулированные и развитые в это время идеи и стереотипы оказали влияние на дальнейшее развитие исторической полонистики. Материалы диссертации могут способствовать выработке некоторых научно-теоретических аргументов и практических рекомендаций в отношении исторической политики не только Беларуси, но и России и Польши. Результаты исследования могут быть использованы в системе государственных органов (Комитет по делам религии и национальностей при Совете Министров Республики Беларусь, Комиссии по международным делам Национального Собрания Республики Беларусь) и т. д.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Монографии

1. Кручковский, Т.Т. Польская проблематика в русской историографии II пол. XIX века / Т.Т. Кручковский. – Гродна, 1994. – 198 с. (Наш радавод, кн. 6, ч. II.).
2. Кручковский, Т.Т. История Польши в основных концепциях русской историографии XIX – начала XX века : моногр. / Т.Т. Кручковский. – Гродно : ГрГУ, 2016. – 383 с.

Статьи в научных изданиях

в соответствии с п. 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь

3. Кручковский, Т.Т. Проблемы разделов Речи Посполитой в русской историографии второй половины XIX – начала XX века / Т.Т. Кручковский // Славяноведение. – 1993. – № 5. – С. 76–85.
4. Kruczkowski, T. Powstanie krakowskie w historiografii rosyjskiej drugiej połowy XIX i początku XX wieku / T. Kruczkowski // Rok 1846 w Galicji. Ludzie, wydarzenia, tradycje : zbiór studiów / pod red. M. Sliwy. – Kraków, 1997. – S. 155–160.
5. Kruczkowski, T. Polityka polska Katarzyny II w ocenie Wasyla Kluczewskiego / T. Kruczkowski // Rosja – Polska – Bałkany w XVIII–XX wieku ; pod red. A. Gizy. – Szczecin, 1998. – S. 101–115.
6. Kruczkowski, T. Rewolucja 1848 roku w Europie w ocenie historiografii rosyjskiej XIX i początku XX wieku / T. Kruczkowski // Rok 1848. Wiosna Ludów w Galicji : zbiór studiów ; pod red. W. Wica. – Kraków, 1999. – S. 206–224.
7. Кручковский, Т.Т. Польско-русские отношения во времена Стефана Батория в оценке русской историографии 2-й половины XIX в. / Т.Т. Кручковский // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1. Гісторыя. Філасофія. Культуралогія. Псіхалогія. Правазнаўства. Філалогія. – 1999. – № 2. – С. 54–61.
8. Kruczkowski, T. Rewolucje 1848 roku na ziemiach polskich w ocenie historiografii rosyjskiej XIX i początków XX wieku / T. Kruczkowski // Mazowieckie studia humanistyczne. – 1999. – Rocznik V, № 2. – S. 13–27.
9. Кручковский, Т.Т. Польская проблема в русской исторической мысли XIX – начала XX века: основные подходы и общественно-политические и исторические обстоятельства / Т.Т. Кручковский // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія і сацыялогія. Культуралогія. Мастацтвазнаўства. Педагогіка. Псіхалогія. Правазнаўства. Філалогія. – 2000. – № 2. – С. 9–20.

10. Kruczkowski, T. Dzieje Białorusi oraz stosunki polsko-białoruskie w świetle historiografii rosyjskiej drugiej połowy XIX i początku XX wieku / T. Kruczkowski // Przegląd Wschodni. – 2000. – T. VI, z. 3. – S. 443–476.

11. Кручковский, Т.Т. Цивилизационный выбор Польши в оценке русской исторической мысли конца XVIII – начала XX в. / Т.Т. Кручковский // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2006. – № 3 (39). – С. 24–31.

12. Кручковский, Т.Т. Парламентское устройство Царства Польского в оценке русской историографии XIX – нач. XX в. / Т.Т. Кручковский // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2006. – № 4. – С. 43–51.

13. Кручковский, Т.Т. Ф.М. Уманец как историк Речи Посполитой / Т.Т. Кручковский // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2007. – № 2. – С. 47–53.

14. Кручковский, Т.Т. История Польши в исторической концепции Н.М. Карамзина / Т.Т. Кручковский // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2007. – № 3. – С. 3–11.

15. Кручковский, Т.Т. Н.И. Кареев о цивилизационном выборе Польши / Т.Т. Кручковский // Problemy cywilizacyjnego rozwoju Białorusi, Polski, Rosji i Ukrainy od końca XVIII do XXI wieku / pod. red. P. Franaszka i A. N. Nieczuchrina. – Kraków, 2007. – С. 25–32.

16. Кручковский, Т.Т. Российско-польские отношения в первой половине XIX века и их влияние на развитие исторической полонистики в России / Т.Т. Кручковский // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2009. – № 1. – С. 72–79.

17. Кручковский, Т.Т. Общественно-политические условия развития исторической полонистики в России второй половины XIX века / Т.Т. Кручковский // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2009. – № 3. – С. 73–82.

18. Кручковский, Т.Т. Польский вопрос в России начала XIX века в оценке Н.М. Карамзина / Т.Т. Кручковский // Вести Института современных знаний. – 2009. – № 3. – С. 52–56.

19. Кручковский, Т.Т. Польский вопрос в России начала XX века в оценке Н.И. Кареева / Т.Т. Кручковский // Вести Института современных знаний. – 2009. – № 4. – С. 48–52.

20. Кручковский, Т.Т. Общественно-политические обстоятельства развития исторической полонистики в России начала XX века / Т.Т. Кручковский // Вучоныя запіскі Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна. – 2009 – Вып. 5, ч. 1. Гуманітарныя і грамадскія навукі. – С. 213–223.

21. Кручковский, Т.Т. Н.И. Кареев о цивилизационном выборе польского народа в средневековье / Т. Т. Кручковский // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2010. – № 1. – С. 78–86.

22. Кручковский, Т.Т. Польско-литовское соперничество с Москвою во времена Ивана III в оценке Н. М. Карамзина / Т.Т. Кручковский // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. – 2011. – № 3. – С. 77–87.

23. Кручковский, Т.Т. Российско-польское соперничество в период Киевской Руси (X–XI века) в оценке Н.М. Карамзина / Т.Т. Кручковский // Веснік Палескага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя грамадскіх і гуманітарных навук. – 2012 – № 1. – С. 32–38.

24. Кручковский, Т.Т. Польско-литовское соперничество с Москвою во времена Ивана IV в оценке Н.М. Карамзина / Т.Т. Кручковский // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. – 2012. – № 2. – С. 77–88.

25. Кручковский, Т.Т. Российско-польское соперничество конца XVI – начала XVII веков в оценке Н.М. Карамзина / Т.Т. Кручковский // Веснік Палескага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя грамадскіх і гуманітарных навук. – 2012. – № 2. – С. 37–46.

26. Кручковский, Т.Т. История Польши в исторической концепции В.О. Ключевского / Т.Т. Кручковский // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. – 2014. – № 3. – С. 53–66.

27. Кручковский, Т.Т. История России второго периода и польско-российские отношения этого периода в интерпретации В.О. Ключевского / Т.Т. Кручковский // Веснік Палескага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя грамадскіх і гуманітарных навук. – 2015. – № 1. – С. 18–26.

28. Кручковский, Т.Т. История Польши в исторической концепции С.М. Соловьева / Т.Т. Кручковский // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. – 2015. – № 3. – С. 30–44.

29. Кручковский, Т.Т. История Польши в историософской концепции Н.И. Кареева / Т.Т. Кручковский // Вестник БарГУ. Серия 2. Исторические

науки и археология. Экономические науки. Юридические науки. – 2015. – Вып. 3. – С. 30–44.

30. Кручковский, Т.Т. Падение Речи Посполитой в оценке С.М. Соловьева / Т.Т. Кручковский // Вестник БарДУ. Серия 2. Исторические науки и археология. Экономические науки. Юридические науки. – 2016. – Вып. 4. – С. 21–31.

Статьи в других научных изданиях

31. Кручковский, Т.Т. Польско-российское цивилизационное противостояние конца XVI – начала XVII вв. в интерпретации русской историографии XIX – нач. XX вв. / Т.Т. Кручковский // Леў Сапега (1557–1663 гг.) і яго час : зб. навук. арт. / ГрДУ імя Я. Купалы ; рэдкал.: С.В. Марозава [і інш.]. – Гродна, 2007. – С. 394–401.

32. Кручковский, Т.Т. Проблема городов ВКЛ в оценке русской историографии XIX – нач. XX в. / Т.Т. Кручковский // Гарады Беларусі ў кантэксце палітыкі, эканомікі, культуры : зб. навук. арт. / ГрДУ імя Я. Купалы ; рэдкал.: І.П. Крэнь, І.В. Соркіна (адк. рэд.) [і інш.]. – Гродна, 2007. – С. 16–23.

33. Кручковский, Т.Т. «Польский вопрос» в России 2-й половины XIX – начала XX вв. на примере двух подходов в российской историографии / Т.Т. Кручковский // Состояние и развитие методологических исследований в исторической науке Республики Беларусь и Российской Федерации : сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: А.Н. Нечухрин (отв. ред.) [и др.]. – Гродно, 2008. – С. 86–102.

34. Кручковский, Т.Т. Н.М. Карамзин о религиозном факторе в отношениях Москвы и ВКЛ в XIV – начале XVI века / Т.Т. Кручковский // Хрысціянства ў гістарычным лёсе беларускага народа : зб. навук. арт. : у 2 ч. / рэдкал.: С.В. Марозава [і інш.]. – Гродна, 2009. – Ч. 1. – С. 18–24.

35. Кручковский, Т.Т. Падение Речи Посполитой в оценке Н.М. Карамзина / Т.Т. Кручковский // Развитие методологических исследований и подготовка кадров историков в Республике Беларусь, Российской Федерации и Республике Польша : сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: А.Н. Нечухрин (гл. ред.) и [и др.] ; под науч. ред. А.Н. Нечухрина. – Гродно, 2012. – С. 225–232.

36. Кручковский, Т.Т. Польские источники в историческом творчестве Н.М. Карамзина / Т.Т. Кручковский, В.А. Хилюта // Развитие методологических исследований и подготовка кадров историков в Республике Беларусь, Российской Федерации и Республике Польша : сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: А.Н. Нечухрин. (гл. ред.) и [и др.] ; под науч. ред. А.Н. Нечухрина. – Гродно, 2012. – С. 232–246.

37. Кручковский, Т.Т. Отношения Польши и Великого княжества Литовского в период от Кревской до Люблинской унии в оценке русской

историографии второй половины XIX – начала XX века / Т.Т. Кручковский // Смена парадигм в историографии XIX – начала XXI вв. : сб. науч. ст. (к 60-летию профессора А.Н. Нечухрина) / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: Э.С. Ярмусик, Н.В. Козловская, Е.И. Мелешко. – Гродно, 2012. – С. 175–189.

38. Кручковский, Т.Т. Отношения Польша – Русь в контексте докатолической истории Великого княжества Литовского в интерпретации русской историографии XIX – начала XX века / Т.Т. Кручковский, В.А. Хилюта // Смена парадигм в историографии XIX – начала XXI вв. : сб. науч. ст. (к 60-летию профессора А.Н. Нечухрина) / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: Э.С. Ярмусик, Н.В. Козловская, Е.И. Мелешко. – Гродно, 2012. – С. 237–249.

39. Кручковский, Т.Т. Проблема российско-польского политического урегулирования в период Смутного времени в оценке Н.М. Карамзина / Т.Т. Кручковский, В.А. Хилюта // Смена парадигм в историографии всеобщей истории в Республике Беларусь и Российской Федерации : сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: Л.П. Репина [и др.] ; под науч. ред. А.Н. Нечухрина. – Гродно, 2013. – С. 196–220.

40. Кручковский, Т.Т. Шляхетское общественно-государственное устройство Польши в оценке Н.И. Кареева / Т.Т. Кручковский // Смена парадигм в историографии всеобщей истории в Республике Беларусь и Российской Федерации : сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: Л.П. Репина [и др.] ; под науч. ред. А.Н. Нечухрина. – Гродно, 2013. – С. 220–233.

41. Кручковский, Т.Т. Причины образования польского шляхетского государственного устройства в оценке русской историографии XIX – начала XX веков / Т.Т. Кручковский // Вестник БарГУ. Серия 2. Исторические науки и археология. Юридические науки. – 2013. – Вып. 1. – С. 33–39.

42. Кручковский, Т.Т. История России великорусского периода и польско-российские отношения в интерпретации В.О. Ключевского / Т.Т. Кручковский // Вестник БарГУ. Серия 2. Исторические науки и археология. Экономические науки. Юридические науки. – 2014. – Вып. 2. – С. 32–46.

43. Кручковский, Т.Т. Цивилизационное влияние Польши периода Речи Посполитой на Россию в интерпретации В. О. Ключевского / Т.Т. Кручковский // Актуальныя праблемы гістарычнай навукі і адукацыі : зб. навук. арт. / пад рэд. С.В. Марозавай. – Гродна, 2014. – С. 206–210.

44. Кручковский, Т.Т. Польско-германское противостояние X–XVI веков в оценке русской либеральной историографии второй половины XIX – начале XX века (на примере С.М. Соловьева, В.О. Ключевского, Н.И. Кареева) / Т.Т. Кручковский // Идеологические аспекты военной безопасности. – 2015. – № 2. – С. 53–59.

45. Кручковский, Т.Т. Польско-российское противостояние во времена Ивана Грозного в оценке С. М. Соловьева / Т.Т. Кручковский // Идеологические аспекты военной безопасности. – 2016. – № 1. – С. 20–26.

46. Кручковский, Т.Т. Фундаментальные идеи и специфические черты русской исторической полонистики XIX – начала XX веков: историографический обзор / Т.Т. Кручковский // Идеологические аспекты военной безопасности. – 2016. – № 2 (25). – С. 29–37.

47. Кручковский, Т.Т. Польский вопрос накануне Первой мировой войны в оценке Н.И. Кареева / Т.Т. Кручковский // Военно-историческое наследие Первой мировой войны в Республике Беларусь и Российской Федерации: проблемы изучения, сохранения и использования : сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: А.Н. Нечухрин (гл. ред.) [и др.]. – Гродно, 2016. – С. 112–122.

48. Кручковский, Т.Т. Результаты Первой мировой войны для Польши в интерпретации Н.И. Кареева / Т.Т. Кручковский, В.А. Хилюта // Военно-историческое наследие Первой мировой войны в Республике Беларусь и Российской Федерации: проблемы изучения, сохранения и использования : сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: А.Н. Нечухрин (гл. ред.) [и др.]. – Гродно, 2016. – С. 122–127.

Статьи в сборниках материалов научных конференций

49. Кручковский, Т.Т. Польская проблематика в творчестве Н.И. Кареева / Т.Т. Кручковский, А.Н. Нечухрин // Гістарычная навука і гістарычная адукацыя ў Рэспубліцы Беларусь. Новыя канцэпцыі і падыходы : Усебеларуская канферэнцыя гісторыкаў : у 2 ч. ; Минск, 3–5 лют. 1993 г.; навук. рэд.: У.С. Кошалеў. – Минск, 1995. – Ч. 2.: Сусветная гісторыя. – С. 116–123.

50. Кручковский, Т.Т. Белорусы и Белоруссия в польской историографии второй половины XIX – начала XX вв. / Т.Т. Кручковский // Гістарычная памяць народаў Вялікага княства Літоўскага і Беларусі. XIII–XX ст. : матэрыялы Міжнар. навук. канф., Гродна, 3–5 ліп. 1996 г. ; адк. рэд.: Дз. Караў. – Гродно, 1996. – С. 283–289.

51. Кручковский, Т.Т., Брестская церковная уния в польской историографии конца XIX – начала XX вв. / Т.Т. Кручковский, Г. В. Васюк // Гістарычная памяць народаў Вялікага княства Літоўскага і Беларусі. XIII–XX ст. : матэрыялы Міжнар. навук. канф., Гродна, 3–5 ліп. 1996 г. ; адк. рэд.: Дз. Караў. – Гродно, 1996. – С. 395–398.

52. Кручковский, Т. Историческое прошлое Белоруссии и польско-белорусские отношения в оценке русской историографии 2-ой пол. XIX – нач. XX в. / Т. Кручковский // Беларусы і палякі: дыялог народаў і культур. X–XX ст. : матэрыялы Міжнар. круглага стала, Гродна, 28–30 верас. 1999 г. – Гродно, 1999. – С. 304–321.

53. Кручковский, Т.Т. Стефан Баторий и его эпоха в интерпретации русской историографии XIX – нач. XX в. / Т.Т. Кручковский // Стэфан Баторы ў гістарычнай памяці народаў Усходняй Еўропы : матэрыялы Міжнар. круглага стала, Гродна, 22 верас. 2003 г. – Гродна, 2004. – С. 149–165.

54. Kruczkowski, T. Problem pochodzenia ludności polskiej na Białorusi: zarys historiograficzny / T. Kruczkowski // Шлях да ўзаемнасці : materiały XIV Міжнар. навук. канф., Гродна, 26–27 кастр. 2006 г. / па дрэд. С. Мусіенкі, І. Крэня. – Гродна, 2007. – С. 250–259.

55. Кручковский, Т.Т. Этноконфессиональный образ Беларуси в русской историографии второй половины XIX в. (на примере двух подходов: Н.И. Кареев и М.О. Коялович) / Т.Т. Кручковский // Хрысціянства ў гістарычным лесе беларускага народа : зб. навук. арт. Па матэрыялах рэсп. навукова-тэарэт. канф., Гродна, 20 крас. 2007 г. ; ГрДУ імя Я. Купалы ; рэдкал.: С. В. Марозава. – Гродна, 2008. – С. 347–356.

56. Кручковский, Т.Т. История Царства Польского в оценке Н.И. Кареева / Т.Т. Кручковский // Гістарыяграфія гісторыі Беларусі, новай і навейшай гісторыі краін Еўропы і ЗША : матэрыялы Рэсп. навук.-тэарэт. канф., Мінск, 28 сак. 2008 г. : у 2 ч. / БДПУ імя М. Танка ; рэдкал.: А.І. Андарала, М.М. Забаўскі, А.П. Жытко [і інш.]. – Мінск, 2008. – Ч. 1. Гістарыяграфія гісторыі Беларусі (ад старажытных часоў да кастрычніка 1917 г.). – С. 101–104.

57. Кручковский, Т.Т. Н.М. Карамзин и общественно-политическая обстановка в России в отношении польского вопроса / Т.Т. Кручковский // Культура, наука, образование в современном мире : материалы IV междунар. науч. конф. ; Гродна, 16–17 апр. 2009 г.; редкол.: Л.Л. Мельникова [и др.]. – Гродно, 2009. – С. 138–144.

58. Кручковский, Т.Т. Польско-российское соперничество во времена Стефана Батория в оценке Н.М. Карамзина / Т.Т. Кручковский // Шлях да ўзаемнасці : матэрыялы XV міжнар. навук. канф., Гродна, 13–14 ліст. 2008 г. / рэдкал.: І. Крэнь, С. Мусіенка, І. Папоў, Я. Роўба (адк. рэдактары) [і інш.]. – Гродна, 2009. – С. 251–265.

59. Кручковский, Т.Т. Стефан Баторий как историческая личность в оценке Н.М. Карамзина / Т.Т. Кручковский // Культура, наука, образование в современном мире : материалы V междунар. науч. конф. ; Гродна, 15–16 апр. 2011 г./ редкол.: Л.Л. Мельникова [и др.] – Гродно, 2011. – С. 390–395.

60. Кручковский, Т.Т. История Польши и современность в историографической традиции: общественно-политическая и историческая обусловленность проблематики и историческая наука / Т.Т. Кручковский // История Польши в историографической традиции XIX – начала XXI вв. : материалы Междунар. науч. конф., Гродна, 29–30 окт. 2009 г. – Гродно, 2011. – С. 3–9.

61. Кручковский, Т.Т. Проблема цивилизационного выбора Польши и его последствия в оценке русской историографии XIX – начала XX вв. / Т.Т. Кручковский // История Польши в историографической традиции XIX – начала XXI вв. : материалы Междунар. науч. конф., Гродно, 29–30 окт. 2009 г. – Гродно, 2011. – С. 24–35.

62. Кручковский, Т.Т. Реформационное движение в польско-литовском государстве в оценке С. М. Соловьева / Т.Т. Кручковский, Д.В. Шейкин // История Польши в историографической традиции XIX – начала XXI вв. : материалы Междунар. науч. конф., Гродно, 29–30 окт. 2009 г. – Гродно, 2011. – С. 47–54.

63. Кручковский, Т.Т. «Записка о Польше» Н.М. Карамзина как определение польского вопроса в России в первой трети XIX века / Т.Т. Кручковский, В.А. Хилjuta // История Польши в историографической традиции XIX – начала XXI вв. : материалы Междунар. науч. конф., Гродно, 29–30 окт. 2009 г. – Гродно, 2011. – С. 83–90.

64. Кручковский, Т.Т. Некоторые дискуссионные историографические проблемы исторического прошлого и современности польского национального меньшинства в Беларуси / Т.Т. Кручковский // История Польши в историографической традиции XIX – начала XXI вв. : материалы Междунар. науч. конф., Гродно, 29–30 окт. 2009 г. – Гродно, 2011. – С. 249–278.

65. Кручковский, Т.Т. История Польши и польско-российские отношения периода X – XIII веков Н. М. Карамзина / Т.Т. Кручковский // Шлях да ўзаемнасці : матэрыялы XVII міжнар. навук. канф., Гродна, 18–19 ліст. 2010 г. ; рэдкал.: Г. Хацкевіч, Я. Панькоў, Э. Ярмусік, І. Папоў (гал. рэдактары) [і інш.]. – Гродна, 2011. – С. 160–175.

66. Кручковский, Т.Т. Российско-польское соперничество в период Смутного времени в оценке Н.М. Карамзина / Т.Т. Кручковский // Шлях да ўзаемнасці : матэрыялы XVIII міжнар. навук. канф., Гродна, 15–16 ліст. 2012 г. / рэдкал.: Я. Панькоў, І. Папоў, Э. Ярмусік. – Ліда, 2014. – С. 181–197.

67. Kruczkowski, T. Polacy i Białorusini na terenach współczesnej Białorusi w ocenie polskiej i rosyjskiej historiografii XIX – początku XX wieku / T. Kruczkowski, S. Januszkiewicz // Шлях да ўзаемнасці : матэрыялы XVIII міжнар. навук. канф., Гродна, 15–16 ліст. 2012 г. / рэдкал.: Я. Панькоў, І. Папоў, Э. Ярмусік. – Ліда, 2014. – С. 197–205.

68. Кручковский, Т. История Польши и польско-российские отношения в XVII веке в оценке В.О. Ключевского / Т. Кручковский // Шлях да ўзаемнасці : матэрыялы XX Міжнар. навук. канф., Гродна, 23–24 кастр. 2014 г. / рэдкал.: Я.А. Панькоў [і інш.]. – Мінск, 2015. – С. 210–218.

69. Кручковский, Т.Т. Польский фактор в истории Смутного времени в оценке российской историографии / Т.Т. Кручковский // Смена парадигм в

историографии всеобщей истории в Республике Беларусь и Российской Федерации : сб. науч. ст. междунар. научн. Конфер., Гродно, 29-30 окт.2015 г.; под науч. ред. А.Н. Нечухрина. – Гродно, 2016. – С. 75–87.

Тезисы

70. Кручковский, Т.Т. Интерпретация польского вопроса в России Н.И. Кареевым в «Польских письмах» / Т.Т. Кручковский // Белорусская политология: многообразие в единстве : тез. докл. V междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 17–18 мая 2012 г. ; редкол. : В.Н. Ватыль (гл. ред.) [и др.] – Гродно, 2012. – С. 288–291.

РЕЗЮМЕ

Кручковский Тадеуш Тадеушевич **Истории Польши в концепциях российской историографии** **XIX – начала XX века**

Ключевые слова: российская историческая полонистика, основные историософские концепции русской историографии XIX – начала XX вв., историческая политика, консервативно-патриотическая полонистика Н. М. Карамзина, консервативно-патриотический подход к истории Польши либерала С. М. Соловьева, либерально-западный подход к исторической полонистике в концепции истории России В. О. Ключевского, либерально-западный подход к истории Польши в концепции всемирной истории Н. И. Кареева.

Цель исследования: показать, что в основных концепциях российской историографии XIX – начала XX века Польша играла особую роль в истории России как ее военно-политический и цивилизационный соперник.

Методология исследования: в методологическом плане исследование построено на основополагающих принципах исторической науки – историзма, объективности, ценностного подхода. Использованы общенаучные и известные специально-исторические методы, включая междисциплинарный и просопографический подходы, метод контент-анализа и др.

Полученные результаты и их научная новизна: впервые представлено особое место и роль Польши в основных историософских концепциях российской историографии исследуемого периода. В этих концепциях история Польши получила тождественно близкие оценочные характеристики: Польша представлена как военно-политический и цивилизационный соперник России. Российская полонистика зависела от общественно-политической ситуации и государственной исторической политики. Ее общие оценочные подходы выразились в основополагающих идеях славянофильского и антизападного толка. Приращение знаний об истории Польши существенно не повлияло на эти основные идеи.

Рекомендации по практическому применению. Результаты работы представляют интерес и возможности дальнейшего углубления знаний в изучении творческой лаборатории исторической полонистики в России, Беларуси и Польше; в рекомендациях относительно исторической политики этих стран. Могут быть использованы при подготовке обобщающих работ, спецкурсов по историографии, истории России, Польши, Беларуси.

Область применения. Исторические и социально-гуманитарные науки; система образования; государственная политика и управление.

РЭЗІЮМЭ

Кручкоўскі Тадэуш Тадэушавіч
Гісторыя Польшчы ў канцэпцыях расійскай гістарыяграфіі
XIX - пачатку XX стст.

Ключавыя словы: расійская гістарычная паланістыка, асноўныя гісторыясофскія канцэпцыі рускай гістарыяграфіі XIX – пачатку XX стст., гістарычная палітыка, кансерватыўна-патрыятычная паланістыка Н.М. Карамзіна, кансерватыўна-патрыятычны падыход да гістарычнай паланістыкі ліберала С.М. Салаўёва, ліберальна-заходні падыход да гістарычнай паланістыкі ў канцэпцыі гісторыі Расіі В.О. Ключэўскага, ліберальна-заходні падыход да гістарыі Польшчы ў канцэпцыі ўсеагульнай гісторыі Н. І. Карэева.

Мэтадаследавання: паказаць, што асноўных канцэпцыях расійскай гістарыяграфіі XIX– пачатку XX стагоддзя Польшча адгrywала асобую ролю ў гісторыі Расіі як яваенна-палітычны і цывілізацыйны сапернік.

Метадалогія даследавання: у метадалагічным плане даследаванне пабудавана на асноватворных прынцыпах гістарычнай навукі – гістарызму, аб'ектыўнасці, каштоўнаснага падыходу. Выкарыстаны агульнанавуковыя і вядомыя спецыяльна-гістарычныя метады, уключаючы междысцыплінарны і прасапаграфічны падыходы, метод контэнт-аналізу і інш.

Атрыманыя вынікі і іх навуковая навізна: упершыню прадстаўлена асобае месца і роля Польшчы ў асноўных канцэпцыях расійскай гістарыяграфіі даследаванага перыяду. У гэтых канцэпцыях гісторыя Польшчы атрымала тоесна блізкія ацэначныя характарыстыкі: Польшча прадстаўлена як ваена-палітычны і цывілізацыйны сапернік Расіі. Расійская паланістыка залежала ад грамадска-палітычнай сітуацыі і дзяржаўнай гістарычнай палітыкі. Яе агульныя ацэначныя падыходы выказаліся ў яе асноватворных ідэях славянафільскага і антызаходняга толку. Даданне ведаў аб гісторыі Польшчы значна не паўплывала на яе асноўныя ідэі.

Рэкамендацыі па практычным прымяненні. Вынікі працы ўяўляюць цікавасць і магчымасць далейшага паглыблення ведаў пры вывучэнні творчай лабараторыі гістарычнай паланістыкі ў Расіі, Беларусі і Польшчы; ў рэкамендацыях адносна гістарычнай палітыкі гэтых краін. Матэрыялы даследавання могуць быць выкарыстаны пры падрыхтоўцы абагульняючых прац і спецкусаў па гісторыі Расіі, Польшчы, Беларусі.

Вобласць прымянення. Гістарычныя і сацыяльна-гуманітарныя навукі; сістэма адукацыі; дзяржаўная палітыка і кіраванне.

SUMMARY

KruczkowskiTadeusz

History of Poland in the concepts of Russian historiography

XIX - early XX centuries

Key words: Russian historical Polish Studies, Basic concepts historiosophical Russian historiography XIX - early XX centuries, historical policy, the conservative-patriotic Polish Studies N. M. Karamzina, conservative and patriotic approach to the history of Poland's liberal S. M. Solovjeva, the Liberal-Western approach, to historical Polish Studies in Russian history the concept V. O. Kluchevskogo, liberal western approach to the history of Poland in World history concept N.I. Kareeva.

The purpose: to show that in the basic concepts of nineteenth-early nineteenth-century Russian historiography, Poland played a special role in the history of Russia as its military-political and civilizational rival.

Methodology of research: in the methodological plan the research is based on the fundamental principles of historical science - historicism, objectivity, value approach. Utilitarian and known special historical methods are used, including interdisciplinary and prosopographical approaches, the method of content analysis, etc.

The obtained results and their scientific novelty: for the first time a special place and role of Poland in the main historiosophic concepts of Russian historiography of the period under study is presented. In the basic concepts of Russian science, regardless of its directions, Poland has received identically similar appraisal characteristics: Poland is represented as a military-political and civilizational rival of Russia. Russian polonics depended on the socio-political situation and state historical policy. Its general assessment approaches were expressed in the basic ideas of the Slavophile and anti-Western persuasion. The increase in knowledge about the history of Poland did not significantly affect these basic ideas.

Recommendations for practical application: The results of the work are of interest and possibilities for further deepening of knowledge in the study of the creative laboratory of historical polonistics in Russia, Belarus and Poland; in the recommendations concerning the historical policy of these countries. Can be used in the preparation of generalizing works, special courses on historiography, the history of Russia, Poland, Belarus.

Application area. Historical and social sciences; education system; public policy and management.